

18+

АЛЕКСЕЙ МАЛАШКИН

ХРОНИКИ ОЛУ

Любовь спасёт всё

Алексей Малашкин

Хроники Олу. Любовь спасёт всё

«Издательские решения»

Малашкин А.

Хроники Олу. Любовь спасёт всё / А. Малашкин —
«Издательские решения»,

Будущее. Две цивилизации на одной планете на грани глобального кризиса. Аномалия извне пожирает реальность, стирая будущее Земли. Отказывают технологии, предаются идеалы. Молодой разведчик Олуфемеи ищет выход. Погружаясь в запретную историю планеты и пришельцев, он понимает: происходящее — следствие древних тайн. Долг против любви. Жизнь одного против миллионов. Кто примет решение, когда Высшее Сознание безмолвствует?

© Малашкин А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Планетарная неожиданность	8
Глава 2. Совет Континентов	14
Глава 3. Олу. Визит отца	18
Глава 4. Кво. Поиски причин	23
Глава 5. Где-то в Индонезии	28
Глава 6. Пещера	32
Глава 7. Закрытое совещание «Совета Континентов»	37
Глава 8. Интересная находка	41
Глава 9. По следам без вести пропавших	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Хроники Олу Любовь спасёт всё

Алексей Малашкин

© Алексей Малашкин, 2026

ISBN 978-5-0071-2213-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Она вновь лихорадочно набирала команду на активированной голограмме управления. Система перезапускалась, но это ни к чему не приводило. Её корабль ещё раз сильно тряхнуло, и девушка почувствовала, как тот, накренившись, начал скользить в падении к ненавистой ей пропасти. Катапультирование не срабатывало, системы корабля «умерли»...

Резко наступившая темнота «выключила» сюжет и выкинула его участницу в новую локацию.

Она даже почувствовала, как сильно ударилась о большой камень плечом и коленом. От более серьёзных увечий девушку спасла её элопсидианская кожа. Теперь эти камни и растительность вокруг скрывали лежащую рядом девушку, играя ей на руку.

Мерзкий запах коснулся её обоняния. Спрятавшаяся боялась поднять голову, гудевшую от пережитого, но это было необходимо — она уже остро ощущала близость источника этого чудовищного запаха.

В тот момент, когда она всё-таки решилась, окружающее пространство расфокусировалось, и взгляд сконцентрировался на лохматых человекоподобных существах жутко-уродливого вида. Они тоже заметили её. Прятавшаяся вскочила и побежала, не оборачиваясь, слыша за спиной звуки мгновенно начавшейся погони.

Каменистая почва совершенно незнакомой местности неслась под ней в бешеном темпе, заданном страхом и взорвавшимся в крови адреналином. Грудь разрывалась от тепла душного влажного воздуха, тормозившего бег и наливающего тяжестью загнанные мышцы. В одно мгновение перед бегущей всё резко изменилось — неожиданно возник обрыв глубокого ущелья. Наполненное сюрреалистичным движением чего-то мелкого и «живого», это зрелище ударило в неё новым страхом — страхом безысходности, окрашенным в ярко-лиловый цвет.

Она не стала останавливаться и, только сильнее оттолкнувшись из всех оставшихся сил, полетела в бездну.

С гулким густым звуком всё схлопнулось перед её глазами в одну маленькую яркую точку.

Девушка дёрнулась и чуть не упала с левитационного устройства, очнувшись посреди экспериментального модуля в своей лаборатории «Департамента технической разведки».

— Мисс Кво, вы чуть не выдернули мне заменяемую часть нижнего сегмента распределителя, — раздался голос полуразобранного дроида, находившегося перед ней на монтажном столе. — Вы, видимо, выключились. С вами тоже такое бывает? — озабоченно задал вопрос «киберпациент».

Очнувшаяся глубоко вдохнула, приходя в себя после событий, только что отпустивших её из своей иллюзии...

Да, такое с ней случалось — если говорить о ярких и реалистичных видениях. Но отключиться на работе — это стало непривычным сюрпризом и явно не входило в её правила. Девушка сожалела о произошедшем.

На самом деле причиной послужило длительное отсутствие сна и накопившаяся усталость. Она не покидала лабораторию уже почти третьи сутки. Наблюдались массовые случаи сбоев в функционировании кибермеханизмов — очень странные и необъяснимые. Причём все проблемы возникали у представителей спецподразделений, работающих за куполом сити. Необходимо было срочно выяснить причину. И она, как ведущий специалист и очень ответственная личность, вот уже который день безвылазно работала над этим вопросом.

Раздалась сирена общего оповещения об опасности. Прозвучало требование о срочной эвакуации.

— Заканчивай с ним, там такое происходит! Там сущий кошмар! Ты просто не пове-
ришь! Быстрее, Кво, ты даже не представляешь, что творится в северном секторе! — в открыв-
шейся двери появилась её коллега, явно взбудораженная чем-то, и, эмоционально жестикули-
руя, пыталась что-то объяснить.

— Прости, дорогой, я обязана действовать по предписанию, — извинение прозвучало в
адрес дроида.

Девушка отключила всё оборудование и, накрыв «пациента» автономным силовым
полем, покинула модуль.

Глава 1. Планетарная неожиданность

Подобного не происходило очень давно. Вернее сказать, никто и не помнил, когда такое вообще случалось.

На окраину гигантской конструкции, там, где системы купола огромного сити сходились с земной поверхностью, устремились практически все службы города, которые должны были быть задействованы в подобной экстренной ситуации.

Население мегаполиса пока совсем не было готово воспринимать негативную информацию о случившемся. Но возникла необходимость смириться с этим произошедшим фактом, активно транслируемым в тот момент по всем системам оповещения и информации. Новостные голограммы красочно и трагично-впечатляюще показывали то место, из-за которого этот гигантский город перестал жить своей обычной размеренной жизнью.

Население и гостей сити просили не прокладывать маршруты при перемещении и не посещать сектор, где в этот момент разворачивались те самые события.

Гражданское движение в воздухе остановили, и там барражировали только коптеры и более крупные летательные аппараты задействованных спецподразделений.

Кэп-скаут Олу пилотировал один из таких коптеров.

Коптер — это всего лишь рудиментарный остаток названия от прежних летательных устройств подобного класса, оставшийся из далёкого прошлого. На самом деле винтов на этих современных моделях не было. Полёт они осуществляли за счёт ионных двигателей, расположенных подобно тем самым старинным коптерам — с выносом в стороны от центральной части аппарата. В данном случае их имелось четыре. Управление происходило из кабины пилота-оператора через систему центрального компьютера, хотя вполне могло осуществляться и в беспилотном режиме.

Олу и его напарник относились к департаменту разведки, если уточнить — к её «тактико-техническому» отделу.

Он и Крэйг, так звали его товарища по службе, практически уже достигли окраины сити. Теперь картина прорисовывалась перед ними в своём глобальном и натуралистическом виде. Стало заметно, как несколько нижних сегментов конструкции самой стены купола просели. В этих точках происходило сильное запыление от обрушившихся там более мелких систем и зданий, расположенных поблизости. В некоторых местах имелись признаки возгораний с ясно различимым поднимающимся оттуда густым дымом.

Сегменты выше основы пока только разорвались в местах соединения с нижними, но по-прежнему держались на своих местах. Они, проявив несколько больших трещин в общей картине всей системы, каким-то чудом всё ещё сохраняли её целостность.

— Ты такое видел когда-нибудь? — услышал Олу вопрос Крэйга, наблюдая его удивлённое лицо в углу панели своего визора. Второй коптер находился в воздухе метрах в ста от напарника.

Ответ ему давать не то чтобы не хотелось — Олу просто терялся в том, чтобы что-то сказать об этом именно сейчас.

Ещё кэп-скаут обратил внимание на то, что связь работала не совсем чисто. По всей видимости, что-то являлось помехой: их личные импланты и все системы, контактирующие с ними, постоянно сканируются и проверяются перед каждым вылетом, и сегодня у них всё было в полном порядке.

Разглядывая происходящее в открывшейся панораме, к разведчикам пришло понимание того, что одно дело — тренажёры с решением учебных вводных на них, но совершенно другое дело то, что сейчас пилоты видели перед собой наяву.

И ещё — стало хорошо различимо, что там внизу есть движение мелких силуэтов. Там были люди и, исходя из наблюдаемой ситуации, по-видимому, не только живые...

Такие купола уже давно создавались над каждым городом планеты. Технически адаптированные и модифицированные под любой район своего возведения. Только в тех местах, где по решению Совета Континентов их строительство было нецелесообразно, на Земле ещё оставались небольшие внешние поселения.

Купол создавал под собой искусственный климат с заданными параметрами, выравнивая его до оптимального для данной геопозиции и удовлетворяя все потребности жизнедеятельности под ним. Также эта конструкция содержала в себе передовые энергетические системы, работающие по принципу накопительного синтеза со всеми внешними энергофакторами атмосферы и космоса. Энергетический вопрос за счёт этого был полностью решён и не требовал каких-либо других затрат для внутреннего населения.

Следует отметить, что внешний климат не был уж слишком плох, но согласитесь — всегда приятно иметь надёжный зонтик над головой, тем более дающий ещё столько дополнительных преимуществ в повседневной жизни. Ну а в местах, где в силу природных погодных условий часто случались некоторые проблемы, эти плюсы были особенно ощутимы. Ни тропические сезоны дождей, ни длительные снежные циклоны больше не беспокоили население планеты. Данную экзотику оставалось возможным получить сполна вне защищённых сити...

Система жизнеобеспечения и безопасности таких подкупольных конгломератов была уже многие годы хорошо отлажена и работала всегда исправно. Если и случались какие-то мелкие неполадки, то она успевала срабатывать на опережение, и люди практически не сталкивались с крайностями сложных ситуаций, а тем более с мощными разрушениями самой купольной системы. Сейчас же произошёл именно такой случай, и к тому же стало понятно, что уже имеются человеческие жертвы.

Но он, этот купол, не мог вот так просто взять и подвести. Ни одного предварительного оповещения систем об опасности! Всё случилось в один миг. Как такое могло произойти?

Ранее уже было сказано, что Олу с напарником не относились к службам ликвидации или помощи пострадавшим и прочим подобным подразделениям. Они выполняли другое задание, и оно в данный момент являлось очень срочным и очень важным.

Вся команда разведки была поделена на части, которые занимались отдельными задачами для дальнейшей информационной обработки результатов и соединения данных в одну общую системную картину. Непосредственно их паре необходимо было узнать, что происходит сейчас за куполом — как на удалении, так и совсем рядом с эпицентром разрушений.

Минуя место происшествия, пилотам коптеров стало хорошо видно, как «Технические дроны» и аппараты «Помощники», взволнованным «ульем», действовали около трещин, идущих к верхним сегментам купола. Они пытались локализовать ослабления в местах создававшихся деформаций. Их наблюдалось вполне достаточное количество — большее было бы лишним. В такой плотности они не смогли бы работать, мешая друг другу. Растревоженный «улей» кипел в упорядоченной суете спасательных действий.

Олу сохранял курс полёта в уже выбранную им точку с крупным размером образовавшегося разлома плоскости купола. Напарник держался рядом на минимальной дистанции. Крэйг слыл хорошим парнем, немного резковатым, но сегодня Олу был даже рад, что они оказались вместе на этом задании.

— Включи дублирование всех моих систем, — дал он ему команду как старший. — При внештатной ситуации уходишь с полученной информацией на базу.

— Понял тебя. Считаю, что сделано. Думаю, до этого не дойдёт.

Пара коптеров, немного задержавшись при выходе во внешнее пространство, миновала его.

В этот момент позади них один сегмент с верхней части разлома, видимо, всё же не выдержал нагрузки и, оторвавшись, полетел к земле.

Стало видно, как он рухнул на всё, что находилось внизу, подняв в воздух новые громадные клубы пыли.

— Олу, Олу! Ты видел это?

— Не отвлекайся, это не наша задача. Там есть кому этим заняться, — осадил старший эмоции своего напарника.

Спектр освещения снаружи купола изменился. Визуальный внешний мониторинг автоматически поправился, снова отразив на себе небольшие помехи.

— У тебя всё хорошо с картинкой? — этот вопрос адресовался Крэйгу.

— Как будто небольшие помехи были. Сейчас вроде нормально.

— Выпускаем «смолов». Максимальная дистанция удаления.

— Принято. Ушли.

«Смолы» (small — мелкий) — это мелкие дроны с полной системой наблюдения и сенсорики. Они действуют под управлением компьютера основного коптера, на котором находится сам оператор-пилот.

Это была Африка.

В данной местности проходила граница песков и начинающихся предгорий с уже обозначающейся на ней зеленью редкой растительности. Если бы не светофильтры, то можно было бы в полной мере ощутить силу солнца этих широт. Что, кстати, никогда не чувствовалось здесь под самым куполом.

Активное запыление проходило по всей границе с сити и далее в сторону свободной от него поверхности.

— Набираем немного по высоте, зайдём с подветренной стороны. Там явно всё лучше по видимости для съёмки, — дал команду старший.

Пара заложила вираж с набором высоты.

— Ого! Что это за «здравствуйте вам»! — Крэйг вновь стал эмоционален.

Удивление напарника можно было понять. То, что начало более чётко открываться внизу под ними, выглядело весьма интересно и совершенно необычно.

Там на поверхности земли выразительно прорисовывалась граница гигантского провала. Некое подобие свежееобразовавшегося каньона, над которым стояло высокое облако густой пыли, видимо от последствий его рождения. Ветер относил созданное запыление под углом в девяносто градусов к самому новообразованию, и с их стороны стало возможным рассмотреть всё более детально.

Один край этого явления как раз заходил под купол сити. Это, по-видимому, и послужило причиной того, что там сейчас происходило.

— Снижаемся. Подводи «малышей» на границу видимости.

— Выполняю. Может, следует увеличить дистанцию?

— Оставайся в этой точке, я пройду дальше. Удаление пятисот, — уточнил ведущий.

Конечно, всё это полностью можно было бы сделать беспилотниками, но возникло решение об обязательном присутствии операторов в данной миссии. Те беспилотные дроны, что дежурили у купола постоянно от технических и контролирующих служб, почему-то дали сбой в своей аппаратуре, когда это всё началось. Несколько из них пропали, так и не вернувшись на свои базы, оставив этот факт загадкой. Такое случалось редко. В этом и состояла сейчас причина выбранного решения.

Олу снижался.

Проскочили новые помехи на его визорной голограмме.

«Визор» — это был один из самых распространённых имплантов этого времени. Внедрённый в нейросеть человека, он становился его универсальным коммуникативным устрой-

ством и мог иметь самые различные модификации в зависимости от потребностей и допуска по применению. Им осуществлялся одновременный дистанционный обзор с различных подключённых устройств с задействованием многих видов фильтров сканирования. Плюс функционировала система связи с любой точкой планеты, приём любой информации и коннект во внешние компьютерные системы. Ну а в купе со своим стационарным дополнением — «визор-креслом» — имплант составлял целую киберсистему для обработки любых данных по бесконечно большому спектру его возможностей. По сути, человек и цифровой мир сливались через это устройство в одно единое целое.

— Крэйг, приём.

— Да, босс? — весело прозвучало в ответ.

— Я собираюсь немного попеть, ты, надеюсь, не против?

— Я постараюсь выдержать это.

— Если заметишь что-то необычное со связью, дашь знать.

— Понял тебя. Принято.

Олу заложил вираж на снижение, и его напарник начал слушать «Come Together» The Beatles. Правда, будучи преданным фанатом The Rolling Stones, Олу пел её исключительно в фирменной манере Мика Джаггера.

— Опять свою «мохнатую древность» завёл... — улыбнулся, поморщившись, Крэйг. — Просто неисправим...

«Смолы» чётко обозначались в сетке обзорного стекла. Олу раздвинул их широким фронтом, и они снижались на максимальном удалении по всему краю провала. Его коптер находился выше.

То, что картинкой передавалось ему снизу, было ни на что не похоже. Вернее сказать, конечно, он видел разнообразные примеры рельефов поверхности, но это...

Края каньона рваными трещинами вонзались в оставшуюся нетронутой поверхность земли. Там, где потоками воздуха запыление выдувалось, имелась достаточно хорошая видимость, и именно там происходило ещё какое-то движение. Что-то такое же мелкое, как сама пыль земли, но другое.

— Что же это у нас тут такое? — с этим вопросом в своей голове оператор медленно приближал дронов к желаемому месту для более детального рассмотрения, одновременно выбирая для себя выгодную позицию обзора.

Тревожный зуммер зазвучал как-то совсем неожиданно для кэп-скаута, и почти сразу последовало ещё несколько таких же сигналов. У оператора в «сетке смол» часть из них засветилась красным.

— У нас проблемы! — среагировал Крэйг.

— Вижу. Сейчас уведу их оттуда.

Но кэп-скаут не успел это сделать. Все красные «малыши» исчезли из контакта наблюдения.

— Мы их потеряли.

— Я сам это уже понял.

— Это плохая идея, Олу. Не стоит туда приближаться, там что-то не так, — опять с проскользнувшей помехой высказался напарник.

Но старший на то и старший, чтобы принимать решения и действовать соответственно им, добровольно возлагая на себя всю ответственность за возможные последствия.

— Слушай песню, Крэйг, — стало его ответом ведомому, и он продолжил снижаться.

Увеличение камер уже давало хорошую картинку.

Это выглядело... Это выглядело как совершенная компьютерная графика, но только это являлось сейчас реальностью. Бесчисленное количество мелких, как пыль, частиц хаотично

двигались на краю породы каньона, создавая в своей общей массе различные сгустки и разряжения. Наблюдаемое походило на рой из мириад мелких насекомых.

Самый близкий к краю провала «смол» дал новый тревожный сигнал красным.

Олу отвлёл «малыша» назад и переключился полностью на его камеру.

— Ты пропадаешь. Слышишь меня?! Твою песню стало не разобрать! — вновь с помехами прозвучали слова Крэйга.

Системный мониторинг всех приборов коптера Олу пока молчал. Но запись состояния пилота уже фиксировала и передавала в центральный компьютер увеличившуюся частоту пульса.

Видеопередача с «малыша» достигла хорошей чёткости.

Нет, это не были насекомые, как и следовало ожидать. От этого вывода ещё интереснее стало наблюдать всё происходящее. Сама неизвестная субстанция словно живая двигалась в своём объёме по всей занимаемой поверхности, медленно, как перемещающиеся в упорядоченном хаосе «пиксели», попутно переливаясь ярким лиловым цветом. Это движение замечало цвет естественной породы земли, как бы вытесняя его своим бесконечным количеством. «Пиксели» имели геометрически объёмную форму, но она была нестабильной и постоянно менялась, как ртуть, перетекая из одного вида состояния в другой. И вся эта изменяющаяся поверхность выглядела как нечто живое.

То, что витало над этим процессом в воздухе, являлось тем же самым, но более мелким по форме исполнения. Эта часть видимого больше походила на некое кипение. Самые мелкие, движущиеся над основной массой бесчисленные частицы являли собой газообразное состояние от этого закипания.

Олу заворожённо смотрел на всё происходящее перед его глазами.

В следующее мгновение зуммер от «малыша» и красная отметка в сетке предвестили его дальнейшую судьбу. Дрон пропал.

— Запись есть. Можно возвращаться, — с помехами услышал он слова Крэйга.

— Сделаю съёмку с другого ракурса, — и, начав песню сначала, кэп-скаут потянул коптер на вираж ещё ближе к земле.

— Ты пропадаешь... .. звук... .. слы... — связь наполнилась обрывками слов.

Олу уже понял, что это возникало от приближения к их цели наблюдения. Но с какой бы скоростью ни работал мозг человека, этого было недостаточно для парирования того, что должно было случиться. Так как следствие уже происходило во времени, а мысли человека только ещё «текли» по его нейронам, констатируя факты и делая выводы для принятия решения.

Коптер просто «умер». Все его приборные датчики одновременно вспыхнули красным и тут же погасли.

Олу падал к земле.

Через мгновение пилот уже продолжал спуск на аварийном крыле, образовавшемся из спасательного ранца его костюма, наблюдая, как кувыряясь, исчез в глубине каньона его летательный аппарат.

Закончив через некоторое время планировать, терпящий крушение всё же решил продолжить приземление на парашюте и спустя несколько секунд раскрыл его.

— Почему, при всех прогрессивных системах защиты пилотов, всё ещё не отказались от парашютов? Так это потому, что они зависели только от одной физики. Им нужна была только плотность атмосферы, и поэтому они всегда выручали. Ну или почти всегда... — пронеслось в голове Олу чередой мыслей после желанного хлопка раскрывшегося над ним купола.

Крэйг услышал — вернее, не услышал — больше слов песни и увидел одновременно отделившуюся тёмную точку от падающего коптера его ведущего.

— Вот это поворот! — чуть с сарказмом вслух оценил он произошедшее. — У нас потери, возвращаюсь на базу, — произнёс пилот следом в форме доклада для отчётности.

Но он пока никуда не двигался, продолжая следить за планирующей точкой. И только когда увидел раскрывшееся серебристое крыло парашюта, понял, что всё нормально — если так сейчас можно было выразиться обо всём произошедшем.

Крэйг собрал на борт оставшихся «малышей», свернув операцию. Одиноким коптер раз-вернулся в сторону сити и сразу набрал максимально возможное ускорение.

Олу приземлился и включил свой сигнальный маяк. Теперь ему предстояла бессрочная прогулка в направлении купола. Когда его подберут, можно было только догадываться. Экстренного запаса в спасательном ранце хватит на несколько суток, если растянуть.

— Главное сейчас экономить воду. Крэйг, скорее всего, всё видел, и ждать придётся не особо долго, — размышлял он про себя. — Нужно лишь выйти из этой зоны скрытых воздействий на аппаратуру, иначе непонятно, увидит ли поисковик-спасатель сигнал личного маяка или нет.

Солнце «ласкало» нещадно, выставив термонастройку костюма на самый экономичный режим, «спустившийся с неба» тронулся в путь...

Глава 2. Совет Континентов

В свете последних событий был срочно созван «Совет Континентов» с параллельным заседанием по этому вопросу, назначенным в «Совете Сити». Возникла необходимость скорейшего полного рассмотрения ситуации и ликвидации её последствий.

Стоит немного пояснить устройство общества и системы планеты, сформировавшейся и функционирующей в данное время.

«Совет Континентов» являлся высшим органом управления и законодательной власти. Он имел в своём составе представителей со всей Земли — как суши, так и подводной её части. Да, именно так. Уже более века существовало такое понятие, как «подводная часть» населения планеты. Та цивилизация, которая всё прошедшее время существования истории Земли находилась на ней инкогнито, теперь жила одной жизнью с другой, всегда ранее известной её частью. Хотя точно так же можно было бы сказать обо всём описываемом с точностью до наоборот.

Элопсидиане — так называлась раса жителей второй, подводной части цивилизации землян. Именно их технические средства когда-то ранее постоянно засекали военные и обычные моряки, в отчётах и прессе именуемые как НЛО или «квакеры». Свечение в океане, сигналы на разных частотах, столкновения с неопознанными объектами в толще и на поверхности воды — всё это было преддверием основного будущего глобального контакта.

Сами эти перечисленные явления имели чисто техногенный характер, возникающий от их устройств и аппаратов — как управляемых, так и беспилотных, а также различных других рукотворных объектов. Эта цивилизация по своему техническому развитию на порядок обогнала наземную, и если бы не определённые обстоятельства, неизвестно, в каком виде к этому времени сохранился бы баланс частей общего населения Земли.

Эти экспаты прибыли из далёких глубин космоса. В их истории сохранились сведения о том, как и откуда несколько кораблей оказались у третьей планеты Солнечной системы после гиперпрыжка в космическом пространстве. Элопсидиане тогда приобрели «билет в один конец», так как их родная планета оказалась подвержена спрогнозированному ими катаклизму. Уцелели только те, кто отправился в нашу систему.

Всё описываемое произошло на заре человечества, ещё когда существовали некоторые исчезнувшие в дальнейшем материки. Когда Земля выглядела совсем иначе, нежели её впоследствии пытались представлять себе «родные» наземные жители по имеющимся у них обрывочным крупным знаниям. И эти пришельцы свидетельствовали о тех цивилизациях, что ранее существовали на нашей планете, причём тоже возникавших здесь совсем не эволюционным путём, якобы трансформируясь из приматов в ходе естественных эволюционных процессов. Впрочем, это уже другая часть будущей истории...

Родная планета элопсов состояла из ещё большего количества воды по сравнению с Землёй. И они давно основывали своё развитие на подводном образе существования. Их более совершенные во многом технологии вполне справлялись с этим на любых глубинах нынешних океанов.

Но не стоит думать, что «люди» второй цивилизации Земли походили на существ с жабрами и плавниками — вовсе нет. Стандартный «человек» из подводной части выглядел почти так же, как и наземный житель. Ну, разве что отсутствовала волосная часть анатомии тела, плюс увеличенные глазные яблоки и глазницы, с иногда несколько отличающейся в связи с этим формой черепа. В остальном это был такой же человек, только более стройный по своей конституции; полные же экземпляры в их виде совсем отсутствовали.

Большее отличие элопсов состояло в том, что в их теле уже с давних времён функционировали импланты — как искусственные, так и врождённые изменения их организма. Наличие

этих «дополнений» заметно меняло свойства и способности личности, и иногда весьма радикально. После объединения этими технологиями они открыто делились с наземной наукой, что повсеместно нашло применение в модифицировании анатомии человека на суше.

Одним из ярких примеров «анатомического апгрейда» являлась экзокожа расы элопсов — полуимплант, полудар свыше. Она имела способность проводить стабильный газообмен как в жидкой среде, так и вне её. Причём совсем не обязательно это должен был быть чистый воздух или кислород. Их система работала, доводя процентный состав потребляемого из окружающей среды до оптимального для газообмена, а также для всего общего обмена веществ, необходимого организму. Существовала лишь одна оговорка: способность необходимо было развивать. Эта раса могла выжить во многих условиях, где обычному человеку понадобился бы спецкостюм или скафандр. Но вода, океан, был для них самой лучшей средой обитания.

По ходу течения времени произошло несколько событий в истории нашей планеты, после которых элопсидиане приняли решение не контактировать с землянами до определённого времени. Из их объективных выводов надводная часть цивилизации Земли была в то время ещё не готова для контактов с другой частью обитателей планеты. На это решение повлияли ещё несколько «интересных» моментов, о которых знали только избранные.

Но время шло. И далее случился прорыв в системе всего устройства жизни в наземном обществе, и ситуация кардинально изменилась — глобальный контакт состоялся.

Теперь уже более века обе части населения планеты отлично сотрудничали во многих сферах жизнедеятельности, культуры и просто стали хорошими соседями в одном общем для себя доме. От океанических глубин до освоения всей Солнечной системы с выходом в дальний космос открылись просторы для процветания единой цивилизации Земли.

Итак, в этот день «Совет Сити» и «Совет Континентов» начинали свою работу.

Огромный прозрачный зал в форме сферы находился в одном из совместных «Sea City» землян, расположенном в Атлантическом океане. Его прекрасные, с виду совсем невесомые архитектурно-технические сооружения своим изяществом и внутренним наполнением демонстрировали тот высокий уровень прогресса, который был достигнут на планете к этому вре-

мени. Синтезированные составы, применяемые теперь для возведения таких проектов, могли сочетать в себе очень хорошую прочность и гибкость, вкупе по необходимости с практически отрицательной плавучестью.

Со стороны дизайна архитекторы имели возможность развивать свои пожелания в любом направлении, производя в результате продукт самых смелых форм и сюрреалистичных воображений. Шпили высотных рукотворных «игл», кубы и тетраэдры, сферы и цилиндры образовывали конгломераты приспособленных к жизни пространств, ломая представления о формах и их возможностях в функциональных сочетаниях. Надводные и подводные части таких систем напрямую соединяли «два мира», жизнь в которых протекала самым активнейшим образом, миксуя всё, что можно было реализовать и применить с пользой на общее благо.

Зал заседаний был полон.

Транспортные челноки без опоздания доставили всех участников этой экстренной встречи. Трансляция шла во все Советы всех сити планеты. Началось последовательное повествование и раскрытие обсуждаемой темы.

Как оказалось, происшествий, подобных случаю на Африканском континенте, на планете наблюдалось несколько. Ранее, на начальном этапе, они имели совсем скромные размеры и уж точно не вызывали каких-либо разрушений. Их зафиксировали как факты, требующие досконального изучения. Но теперь всё изменилось: изменились их размеры, содержимое и намерения. И к тому же на данный момент ещё три города оказались под прямой угрозой, так как проявилась близость этих процессов к их границам, и стало понятно, что за этим может последовать.

Все аномалии были разбросаны по разным местам планеты — как по материковой суше, так и в подводной части, — и пока не имели определённой привязки в расположении к чему-либо. Никакой открытой активной агрессии со стороны этого явления не наблюдалось: оно просто возникло из ниоткуда и стало общим свершившимся фактом для всех.

Обобщённые первичные данные, собранные по этому вопросу, пока лишь давали понимание того, что подобного ранее в истории планеты не встречалось и это не имеет в своей основе рукотворного следа. Происхождение же извне пока не подтвердилось, но рассматривается как возможное.

Сами аномалии имеют форму разнообразных по конфигурации каньонов с неизвестной пока точной глубиной. На их стенах и рядом с ними наблюдается активность в виде процесса изменения структуры самой поверхности, её цвета и формы. Увеличение данных областей в размерах в значительной и быстрой мере пока зафиксировано не было. Но оно присутствует, как показывают замеры со спутников и зондов из атмосферы, плюс наблюдения подводных аппаратов.

В общем мониторинге за планетой в целом отмечено слабое возмущение её магнитных полей и несколько всплесков сейсмоактивности на тектонических разломах. Остальное пока находилось в норме или пределах допустимого.

Также со стороны источника обсуждения имеет место возникновение не фиксируемого неизвестного поля. Вся земная техника и электроника не может работать и выходит из строя при определённом приближении к таким локациям. Приборами данный феномен пока не фиксируется, так как не попадает в зоны их измерений. На человека упомянутое чужеродное поле оказывает пока невыясненное воздействие. В данный момент один из прямых контактеров, после его экстренной посадки на границе аномалии, доставлен в центр обследований и находится под пристальным контролем.

Вот такая информация имелась и была представлена на этот период времени собравшимся для её обсуждения...

Всё констатируемое в докладах выглядело очень сухо — одни только факты, и то не слишком раскрытые и в небольшом количестве. Самое печальное состояло в том, что в пострадав-

шем городе случились человеческие жертвы — факт экстраординарный за очень большой промежуток времени.

Наверное, в описываемый момент уклад жизни на Земле переживал отрезок лучшего своего периода по спокойствию и благополучию, и его прямые участники не были готовы принять этот резко возникший для них вызов, брошенный неизвестными силами по совершенно непонятной причине...

Ну а в отличие от научного, экономического и других прогрессов поведенческие характеристики в системе людей во многом сохранили массу рудиментарных остатков с прежних далёких времён своего развития. И процесс заседания Совета имел на себе оттенок некоторой чопорной неторопливости, граничащей с когда-то процветавшей бюрократией. Поэтому в принятом общем решении было предложено двигаться в разрешении этого вопроса по двум направлениям. Первое из них выражалось в детальном всестороннем изучении самих аномалий. А второе должно было исследовать динамику их возникновения во времени и обнаружение ранних следов взаимодействия этого процесса с планетой.

Пострадавший город решено было полностью эвакуировать, по крайней мере его гражданскую часть, что и вступало в силу с момента завершения заседания.

На этом работа Совета Континентов завершилась.

Но это ещё не всё, что необходимо было бы знать участникам произошедшего обсуждения для понимания всех начавшихся теперь процессов на планете в её полном объёме. Имелось ещё то, что некоторые персоны не озвучили в силу ранее принятых ими решений...

Число президиума Совета составляло по одному человеку от каждого континента и по одному человеку от каждого океана. Африканский континент представлял Командор Ол. Именно он уже обладал информацией, которая пока скрывалась от других. Скоро ему предстояло инициировать повторный Совет, но проходить он будет уже в закрытом режиме в связи с темой, представленной к обсуждению на нём.

Глава 3. Олу. Визит отца

Перед стеной на левитаторе лежал один из участников штурмовой группы, двое других заняли позицию у двери модуля. Их действия вот-вот должны были начаться.

— Следи на проекции в визоре за моим разрядником. Ты сорвёшь замок и выбьешь дверь, как только погаснет красный сигнал сенсора. Выбьешь именно ногой, громко, — объясняющий хотел знать точно, что его сейчас правильно поняли.

В визоре он увидел секундное замешательство на лице напарника, которому только что всё это сказал.

— Мон, замени его!

Это действие было вызвано наблюдением той самой заминки вместо желаемого чёткого ответа на команду.

Место у двери занял третий из их группы. Теперь ему предстояло вскрыть её.

Что находилось за этой дверью, за переборкой стандартного модуля, который повсеместно использовался как на пилотируемых аппаратах в атмосфере Земли, так и за её пределами, можно было только гадать. Задачей являлось — войти внутрь и остаться живыми, а далее выполнить действия в связи с создавшейся обстановкой. По легенде, внутри находился человек, блокированный неизвестным агрессивным живым организмом. На всё участникам штурма давалось тридцать секунд, после чего миссия считалась невыполненной. Сканеры ничего не регистрировали, возможно, сигнал поглощался по созданному сценарию, что добавляло сложности для выбора правильных действий группы.

Подобная задача прорабатывалась довольно редко в тестировании по их программе обучения, но именно такие нравились Олу больше всего. Они давали возможность жить мечте о следующем этапе его жизни — жизни уже вне Земли.

Прозвучал сигнал старта таймера.

Мон совершил несколько быстрых действий, применив дестабилизатор — системы блокировки двери вылетели. Это заняло секунды.

Олу видел последнее движение руки напарника и уже занесённую им для удара ногу. Теперь его палец надавил на кнопку, которая давно нагрелась за время ожидания. Разряд дестроидера сделал узкое метровое отверстие в стене, обнажив тёмное пространство внутри модуля. Это было всё, на что хватило его мощности. Действие оружия произошло почти одновременно с ударом в дверь, только на считанные доли секунды раньше.

Но тот, кто разрядил дестроидер, уже влетел в модуль на левитаторе, просочившись внутрь через это немыслимо непролазное отверстие для человеческой фигуры в костюме разведчика в полной экипировке. Олу уже получил информацию на свой визор о «живой единице» внутри помещения. Её мгновенно накрыло тетраэдрическое поле, выпущенное им из блокатора. Образовавшуюся невидимую пирамидку невозможно было пробить ничем в течение нескольких минут её существования. Бывшая жертва теперь оказалась под надёжной защитой.

В эти мгновения дверь в модуль только распахнулась, показав ногу Мона, на которую уже нацелилось агрессивное «нечто», среагировавшее на взлом двери — так как он произошёл громче и чуть позже разряда, вскрывшего стену.

Следующая силовая пирамидка в это мгновение уже накрыла так ничего и не успевшего сделать агрессора...

Мон растерянно и удивлённо смотрел на совершившего все действия внутри модуля. Сам он только что совладал с равновесием после силового вскрытия двери и создал блокирующий щит перед собой, отреагировав на обнаруженное внутри. И это явно демонстрировало слишком долгую физику его движений и ответных реакций.

Третий член группы так и не успел ничего сделать в уже завершившемся для него штурме...

— Как? — Мон недоумевающе смотрел на отверстие в стене модуля.

— Я уже моделировал это в голограмме — все возможности дестройдера для различных сред и материалов, плюс свои габариты, — ответил с улыбкой сидящий на левитаторе, убрав штурмовое забрало шлема.

Он ещё раз, распластавшись на устройстве, «вошёл» и «вышел» в модуль через пробой в стене.

— Задачу составляла система, всё сделано и расставлено по её стандартам — дверь, нападающий агрессор, жертва — всё почти предсказуемо, — пояснял вслух свои мысли Олу после проделанной им демонстрации.

— Почти?

— На самом деле так не будет.

— Почему?

— У него, — при этом объясняющий указал на запёртое в пирамидке «нечто», — будет своя программа.

— Не системное решение поставленной задачи! — констатировал электронный голос. — Результат не может быть засчитан без пояснения действий в отчёте старшего группы.

— Ну да, конечно же, нужно было всем ломиться в дверь. Так получилось бы гораздо эпичнее! — Олу со спокойной иронией прокомментировал полученную ими оценку.

Вот в этом и был весь он, Олуфemi — молодой человек, который мог поставить программу в тупик своим нестандартным решением. Он желал выполнять подобные, но не смоделированные задания в реальной действительности, но пока не имел к этому допуска. Пока...

Если бы спросить тех людей, кто его знал, что они могут сказать об этом молодом человеке, возможно, картина бы сложилась весьма противоречивая. Для одних он являлся сущей занудой, какого свет не видывал. Для других — милый, интеллигентный, немного старомодный по своим манерам человек, с которым было приятно потерять своё время на что угодно. Кому-то он здорово успел перейти дорогу или был «зудящей занозой в заднице». А кто-то не мог не вспомнить его с благодарностью и доброй улыбкой при возвращении к его образу. Это всё был Олу, или Олуфemi, если полностью произносить его имя.

Молодой человек не являлся личностью «стандартного пошива». В свои двадцать восемь лет, располагая хорошим интеллектом и достаточно богатым жизненным опытом, он не был удовлетворён тем, что мог бы уже совершить в своей жизни. В связи с чем этот «господин» жизненный опыт постоянно норовил накопиться в нём ещё больше и больше. «Интересные» ситуации и нетривиальные случаи очень любили посещать персону молодого человека.

То, что его отец являлся весьма известной личностью, часто не играло на руку герою повествования, а наоборот требовало других усилий в преодолении этапов его жизненного пути.

Олу внешне выглядел отчасти похожим на отца: смуглый, чуть выющиеся тёмные волосы, карие глаза, ну и, наверное, рост выше среднего. В остальном это был утончённый, изящный портрет матери, которая, к сожалению, рано оставила их из-за одной трагической случайности. Она была родом из мест, которые люди до сих пор называли «Старая, добрая Европа». Её спокойный, рассудительный внутренний мир в большей мере передался её сыну, хотя через него периодически, при определённых условиях, пробивалась жаркая кровь отцовской линии. Это являлось необычным диссонансом, служившим сложным двигателем его личности.

Уже будучи юношей, Олу показал отличные задатки в обучаемости и незаурядные физические данные. Он всегда мечтал о приобретении захватывающе интересной специализации, приносящей большую пользу обществу и дающей возможность жить полной, динамичной жизнью.

Системные тесты выбрали его для обучения по направлению, относящемуся к безопасности и предупреждению нестандартных ситуаций, ведущему свою деятельность как на планете, так и вне её пределов. Но это было не совсем его, так как не давало выплеснуться всей кипучей энергии, сидящей в сложном молодом организме. И потом, он легко находил изъяны в самой системе, особенно в её человеческом факторе, к которому иногда относилось его руководство. За что оно платило «приятным» повышенным вниманием и создавало молодому человеку «специфическую» атмосферу в повседневной жизни и работе.

Пилотируемый космос Олу не дался в определённое время по одной возникшей у него проблеме дисциплинарного характера, отчасти относящейся к вышеизложенному.

Как-то раз он вскрыл некое щекотливое обстоятельство в поведении старшего по званию относительно одной молоденькой особы и встал на её защиту. Обвиняемый им оказался человеком, чересчур уверенным в своих силах, и почему-то решившим слишком круто изъясняться и с Олу, и с девушкой в его присутствии. А наш парень был хорошо обучен и достаточно силен в наследии предков своего отца, уроки которого получал с самого детства. Его капоэйра хорошо «прошлась» по внешности хамоватого офицера, и был он изрядно помят ещё молодым в то время курсантом.

Разбирательство по инциденту проходило сложно. И если в самом подразделении, где всё произошло, Олу всё же помог отцовский иммунитет, то о желаемом вызове в «Академию астронавигации дальнего космоса» можно было забыть. В результате молодой человек сделал несколько переводов, овладев ещё рядом спецификаций, крайней из которых и стала «пилот-оператор киберсистем и беспилотных аппаратов» «Тактико-технического» отдела «Департамента разведки» в звании кэп-скаута.

Олу стал очень универсален в своём применении, но самым большим его плюсом была способность мыслить и самостоятельно принимать решения, хотя иногда и не совсем системные.

И вот теперь случился ещё один конфузный момент с произошедшей потерей коптера и аварийным приземлением на парашюте...

После происшествия кэп-скаут находился в спецотделении своего подразделения под пристальным наблюдением различных специалистов. Пока он являлся одним из немногих, кто очень близко побывал в контакте с аномалиями, и это сильно привлекало к нему внимание. Молодому человеку пришлось написать уже уйму отчётов, и в гостях у него побывали все возможные представители различных служб, занимавшихся этим вопросом.

Зуммер в очередной раз оповестил, что у него гость, и в комнату вошёл высокий, статный мужчина. Очень смуглое лицо и контрастирующие с ним седые волосы с некороткой свежей стрижкой делали его персону довольно эффектной. Сюда можно ещё добавить то, что он являлся метисом явно африканских кровей. Так как возраст в эти времена у людей определялся плохо на внешний вид, скажем сразу: большую часть своей жизни мужчина уже прожил. Поверх строгого обтягивающего поджарую фигуру костюма на нём имелась мантия члена Совета Континентов. Описываемый был Командором Ол, одной из значимых личностей в системе управления планеты.

— Ты решился на личную аудиенцию? Где же ты взял для этого время? — не отрываясь от занятия в активированной голограмме, произнёс хозяин модуля.

Перед Олу находилось изображение той местности совместно с каньоном, где он потерял свой коптер.

— Как ты себя чувствуешь после своего форс-мажора и приземления с парашютом?

— Я допустил просчёт, это моя вина. Можешь меня не выгораживать.

— Ну, при диффузном воздействии неизвестного поля такое могло произойти с кем угодно, — мужчина подошёл и встал напротив визор-кресла по другую сторону проекции. — Думаю, коптер тебе простят.

— Как прошёл Совет? — Олу закончил своё занятие и вопросительно, акцентируя это наклоном головы набок, посмотрел на отца.

— Я должен тебе кое-что сказать. Это важно.

— Опять будешь объяснять твоё видение моего пути? — молодой человек вновь перевёл внимание на голограмму.

— Как у тебя дела с Кво? — задал неожиданный вопрос Командор, рассматривая занятие своего сына.

— На свадьбу позову, не переживай. Всё нормально.

— Я не об этом. Я не знаю, как тебе объяснить, — при этих словах он достал маленький шарик и положил его на панель визор-кресла.

Предмет засветился, видимо активировавшись, и стены комнаты покрылись мелкими яркими точками.

— Зачем это? — удивился сын.

— Предосторожность. Этого никто не должен знать. Временная блокировка от всего внешнего. Здесь всё останется только между нами.

Олу впечатлился. Он не ожидал вот такой секретности в их сегодняшнем общении. Голограмма им опять была оставлена.

— Я спросил о ней, потому что мне нужно тебя попросить... вас попросить или предупредить... Выбери сам, как это назвать, — было заметно, что мужчина немного нервничает.

— Да ты не переживай так! Может, мы и не так открыты, как тебе хотелось бы, но это не имеет значения. Всё нормально, говори, я слушаю.

— Вы можете пока не... Не заводить ребёнка? Не делать это сейчас, — Командор несколько смущался и путался. — Я не о сексе. Я о том, чтобы... чтобы не появился ребёнок.

— Ну ёу! Спасибо, что хоть не о сексе! — Олу стало то ли весело, то ли это сработала защитная реакция на неожиданно обозначившуюся тему. — Что-то не так с нашим наследством? — попытался он вставить шутку.

— У нас больше не рождаются дети, — серьёзно и сухо, неожиданно выдал старший Ол.

— У нас? Это у кого?

— На Земле перестали рождаться нормальные дети, — отец открыто смотрел на сына, спокойно произнеся подобную констатацию факта.

Он знал ум своего мальчика и понимал, что сейчас выданная ему информация сработает так, как надо.

— Стоп. Давай по порядку, с начала, — Олу откинулся на своём визор-кресле, как бы приготовившись смотреть что-то интересное.

— Вначале имелись единичные случаи. Их относили чисто к медицинским проблемам и действовали в соответствии с этим направлением. Но затем это начало походить на разрастающуюся эпидемию, — рассказывающий медленно прохаживался вдоль стены модуля. — Сейчас наложен информационный карантин, потому что явление стало тотальным. Думаю, что в ближайшее время это всё придётся вскрыть. Я уже наметил время нового заседания Совета с повесткой по данной теме.

Олу молчал. Он не совсем ещё понимал тему, но уже почувствовал, что отец волнуется не напрасно. Он тоже хорошо знал своего отца.

— Нет. Я не так объясняю! — рассказчик даже прожестикнул, желая поправить себя. — Дети рождаются, но...

— Но? — переспросил его сын, пытаясь помочь.

— Но они... «овощи»...

— Что?

— Они просто тела! — Командор старался аккуратнее подбирать слова, необходимые для разъяснения.

— Дети всегда тела, отец, — недоумевал происходящему разговору собеседник.

— Они просто тела, и у них внутри ничего нет. Они «пустые», — трактовавший необычные факты остановился и, разведя перед слушающим руки, с горьким сожалением смотрел на него. — У них нет души...

Их взгляды встретились. Олу молчал. Он знал, что отцу не было свойственно шутить, тем более на подобные темы.

Далее молодой человек услышал от него, что это явление происходит не более года — плюс-минус. Точной даты пока установить не удалось. Физиологически ребёнок рождается без отклонений. Все медицинские параметры в полной норме. Но. Но вот далее родители замечали, что у малыша отсутствовало что-то. Что-то делало его похожим на аутиста, но только в ещё более глубокой форме. Такой ребёнок не «видит» и не ощущает мир вокруг себя. Нет, со зрением у него всё в полном порядке. Но он не реагирует на внешние факторы, никак не реагирует. Никаких реакций, никаких эмоций. У него нет ответа на раздражители любого характера. Работает только физиология, и всё... Обследования абсолютно ничего не дают, и у таких детей пока не могут ничего выявить.

— Но теперь я начинаю понимать, и я не одинок в своих догадках, что два этих феномена — этот «псевдоаутизм» и эти аномалии — они как-то связаны между собой. Или же являются следствиями друг друга, — этим выводом рассказчик закончил свой монолог.

Олу молчал. Он смотрел куда-то в стену, мимо отца.

— Наше подразделение занимается этим вопросом? — спросил молодой человек, так и не переведя на него своего взгляда.

— Ещё нет. Вся информация пока для строго ограниченного круга лиц. Но это дело времени. Разведка всегда занималась сбором информации, ты сам это хорошо знаешь.

— Если будут составлять группу по этому вопросу, я смогу в неё попасть? После моего случая?

— Хорошо. Я думаю, это можно будет сделать, — дал тот свой спокойный ответ.

— Постарайся не оставить мой разговор о вас с Кво без своего внимания, — как бы обмениваясь с сыном просьбами, прозвучало от Командора.

Он дотронулся до шарика на столе, и светящиеся на стенах точки пропали, как и сам предмет, тут же исчезнув в его руке.

В этот момент раздался входящий. Голограмма показывала инициатора связи — это была Кво.

— Можешь ответить, я ухожу. До новостей, — и с этими словами Ол старший очень быстро покинул модуль сына.

Молодой человек помедлил ещё секунду и активировал связь:

— Что же хочет такая милая незнакомка от простого неудачника?

Глава 4. Кво. Поиски причин

Голограмма связи демонстрировала симпатичную элопсидианку. Как уже упоминалось ранее, это была девушка Олу. Они вместе служили в «Департаменте технической разведки». С момента их знакомства прошло около трёх лет.

Кво занималась работой с имплантами всех уровней сложности, а также проблемами с техконнектом у киборгов и андроидов. Специальность являлась с одной стороны электронно-механической, но в то же время требовала довольно тонких собственных внутренних настроек. Необходимо было понять каждую личность в отдельности, чтобы точно вычислить уже произошедшую или возможную проблему в её допоборудовании либо во всём целостном искусственном организме. Имплант — это не устройство, лежащее отдельно на столе, это то, что становилось частью всей личности в целом, её неразделимой частью.

Кстати, от недопонимания этого на ранних этапах развития таких технологий люди делали множество ошибок в применении «допов», особенно на стадии понимания самой человеческой единицей взаимодействия с её вживляемым дополнением. В связи с этим возникало много проблем и не совсем правильных решений в этой сфере, которые только со временем удалось разрешить.

Современные искусственные создания также требовали определённого, иногда специфического подхода. Хотя их программы чётко контролировали своих подопечных, но время от времени случалось разное. Это было обусловлено тем, что технологии стояли уже на очень тонкой грани различия искусственно созданного и натурально живого, если так можно корректно выразиться. Кибермеханизмы, созданные людьми, иногда ставили творцов в тупиковые ситуации своим доразвитием в процессе самореализации, накопления опыта за свою «жизнь» и практическую деятельность. Существовала даже отдельная специальность — «психолог киберсистем и искусственного интеллекта».

Работа нравилась Кво, девушка была увлечена ею. Вот так однажды она и познакомилась с Олу, который попал к ней на консультацию перед установкой ему очередного необходимого «допа». И после того, как их глаза встретились, он больше уже не смог забыть её взгляда, а она не устояла перед этим смуглым кареглазым брюнетом.

Кво выглядела очень миловидной и утончённой, не выше среднего роста, из-за чего даже казалась немного излишне хрупкой. Хотя в силу своего совершенного кожного покрова могла выдерживать сильные и продолжительные физические нагрузки. Атлетически сложенный земной мужчина очень быстро бы «сломался» при каком-либо сравнительном испытании, выпавши оно на его долю. И этот её с виду нежный «экзоскелет» мог ещё менять свои оттенки в зависимости от эмоционального состояния. Крайним вариантом являлась полная прозрачность. Да, будучи элопсом, Кво обладала одной из нечасто встречающихся у них способностей — она могла становиться невидимой на уровне физической волны обычного земного зрения. Девушка также имела задатки телепата, но они по большей части активировались в сторону видения будущих событий. Хотя сама Кво не любила этого и почти не использовала этот природой данный ей «гаджет». Он иногда срабатывал сам собой от времени к времени, в результате сильно будоража её эмоциональное состояние.

Во времена начала совместной жизни двух миров планеты элопсидиане казались наземным жителям нестандартно сложенными по их меркам, и к тому же они абсолютно не имели волос. Плюс большие глаза, у некоторых довольно сильно выделяющиеся. Часто встречающаяся бледность кожи как основная её тональность тоже действовала отталкивающе. Это создавало определённые эмоции при визуальном контакте с обладателем такого внешнего вида. Но теперь всё осталось давно уже в прошлом, и в сегодняшних днях на это никто не обращал внимания. Всё-таки со своим развитием люди научились меньше слушать свои глаза и больше

ценить другие параметры в личностях напротив, а не просто поддаваться набору визуального ряда своего восприятия.

Кстати, женщины мира элопсов выглядели довольно сексуально, если говорить об этих понятиях. К таковым относилась и сама Кво. Её фантастически манкая манера общения и подачи себя в сочетании с обаятельным взглядом больших светлых бирюзовых глаз могла при её желании разбить не одно сердце, утопив его в океане возникших в нём чувств.

Стоит ещё заметить, что женщины их цивилизации несколько отличались от наземных в контакте и общении. С ними имелись определённые нестандартные для земных мужчин моменты при развитии личных отношений.

Во-первых, они часто владели уже упомянутыми развитыми экстрасенсорными способностями, среди них имелось много телепатов. Их совершенно невозможно было ввести в заблуждение. Из-за этого с женщиной из мира элопсов не представлялось возможным симитировать свои чувства, а уж тем более обмануть их. А при создании семьи, когда возникал вопрос материнства, пара не смогла бы иметь ребёнка, если бы один из них не любил другого. У «подводных» это работало на особом уровне внутренних энергий, которые они хорошо чувствовали. И при отсутствии определённого поля, причём обоюдного характера, беременность просто не наступала. Если кто-то из партнёров не любит другого, то у них не могло быть ребёнка — так работало сочетание их тонких душевных настроек и физиологии.

При успешном решении этого вопроса уже чисто технически нужно было внести некоторую поправку в геном будущего плода любви, и появлялся совершенно нормальный новый человек планеты. Уклон по его развитию мог быть в любую из сторон. Правда, беременность длилась целых два года. Хотя она могла протекать и вне матери в специальных инкубаторах, что уже делалось у элопсидианской цивилизации с успехом сотни лет.

Поэтому в связи со всем вышеперечисленным эти женщины не всегда могли создать пару с «наземным». По большому счёту они были предрасположены в своём личностном мире только для внутренне сильных мужчин...

Олу являлся рискован парнем и, похоже, однолюбом, как и его отец, который так и не смог найти себе пару с тех самых лет, когда трагически не стало его жены.

Между молодым человеком и девушкой сразу что-то «заискрило и сильно замкнуло»... И они стали встречаться, оставив в стороне всякие условности и нерешительные мысли. Такие смешанные союзы представляли очень интересные миксы по своему внутреннему наполнению, по сути формируя ещё одну новую расу с новыми оттенками чувств и эмоций. Например, образующиеся пары очень полюбили тот оригинальный момент из мира элопсидианцев, когда двое касались друг друга лбами. Так выражалось чувство, передаваемое у элопсов, по своей сути подобное земному поцелую, но только более сильное по производимым ощущениям для двух любящих.

* * *

— И что хочет такая милая незнакомка от простого неудачника?

— Она хочет побыстрее вернуться к нему и скрасить его одиночество, но чуть-чуть задержится. Один эмоциональный дроид никак не выходит из состояния глубокой депрессии и грозит отключиться навечно. Необходимо сегодня обязательно переломить его деструктивные устремления. Это почти уже разрешилось, — мягкость тембра услышанных слов и сама тема сразу убавили напряжённость Олу после беседы с отцом.

— Ничто не сравнится с таким наказанием, что выпало на мою долю! Я буду считать минуты, пока не почувствую твоё тепло. Моя жизненная энергия иссякает, как заряд у забытого всеми киборга, готового покинуть этот несправедливый к нему мир! — «арестант» почти стихами произнёс придуманный им душещипательный экспромт.

Кво оценила шутку своего милого пострадавшего и пообещала поправить его энергоресурс, вернув к жизни, изобразив в окончании беседы сладкий земной поцелуй.

У неё и Олу на самом деле в данное время в отношениях имел место очень приятный этап. Этап, когда в совместной жизни всё движется в полной взаимности и понимании друг друга. И недавно у них действительно произошёл разговор об исполнении того самого старинного земного обряда, названного когда-то свадьбой. Естественно, в эти времена он представлял собой явление совсем другого характера и по своей сути был уже миксом неких красивых условностей при вступлении в брак. Элопсам он весьма нравился своей необычностью. Хотя по правде говоря теперь общество спокойно относилось к отсутствию выполнения этого действия, и по большей степени всё регистрировалось весьма прозаично, чисто электронно-документально.

Невдалеке уже намечалась поездка к её родителям — всем нужно было как-то познакомиться поближе. У элопсов это являлось очень обязывающим мероприятием. И ещё он и она не так давно как раз говорили о ребёнке. Она говорила, а он слушал и был рад это слушать и смотреть на неё, представляя, как их будет трое. А тут после визита отца проявились такие неожиданные негативные обстоятельства, и наметилось непонятное изменение планов...

Олу закончил разговор с Кво и, расслабившись, откинулся в визор-кресле. Ему захотелось побыть в тишине.

— Ситуации не случаются спонтанно, всему есть своя причина, — произнёс он вслух, выйдя из своего недолгого оцепенения. — Иногда мы просто не видим этих причин.

Молодой человек включил дополнение мощности к системе закрытой обработки информации и начал быстро набирать то, что сейчас возникло у него в голове, реализуя это в появляющихся перед ним голограммах.

Вскоре в пространстве комнаты вращались несколько каньонов и ущелий, включая и тот, с которым произошло его неудачное знакомство. Оператор визор-кресла вводил данные одно за другим, загружая систему под завязку. И когда его набор вводных иссяк, решил сделать

паузу и пойти в кухонный модуль приготовить ужин. Олу любил это делать по старинке — вручную, под спокойную музыку давно прошедших лет.

— Ей будет приятно, — подумал он о той, образ которой сейчас был единственным согревающим теплом для его внутреннего состояния.

В этот вечер «шефу кухни» всё удалось на славу. Кво оценила его старательность и прилежность. Её настроение после долгого непростого дня приобрело состояние мягкого душевного бриза, дующего в сторону того, кто так внимательно заботился о ней. Она сидела рядом с ним и, наблюдая его действия с выданными системой материалами, нежно массировала ему плечи.

— Чем ты занимаешься? У тебя снова попросили отчёт?

— Нет, — обернувшись, он поцеловал её руку. — Это более интересное занятие. Смотри.

Олу активировал все выбранные материалы перед ними в пространстве комнаты, расставляя их в одном ему понятном порядке.

Он начал издалека, подводя Кво к той информации, которую ему необходимо было рассказать. Она с интересом слушала. Затем стало видно, что её настораживает то, что он последовательно выдавал ей. И когда дело дошло до объяснения про проблему деторождения, девушка совсем стала грустной и, отрешённо молча, смотрела куда-то сквозь всё перед собой.

— Это же касается и нас? — задала она вопрос в пустоту.

— Да. Мы не исключение.

— И что мы будем делать? — с этим вопросом она перевела взгляд в его глаза.

— Мы? Мы будем решать эту задачу, — он ещё раз поцеловал её руку.

Глаза Кво заблестели влагой.

— Я сейчас... — она встала и вышла в соседний модуль.

Олу не пошёл следом, понимая, что ей необходимо немного побыть одной. Эта девушка была не из истеричек, и через небольшой промежуток времени сможет справиться с подступившими эмоциями, восстановившись к своей норме.

— Это относится к поиску решения? — Кво вернулась к нему, сев рядом на прежнее место.

— Да. Смотри, — молодой человек обнял её и продолжил своё объяснение. — Я задал два направления в поиске. Логично представить, что у этих процессов есть свой момент старта, их начало. В первом направлении я попытаюсь найти эту точку. У нас не так много экстраординарных или, скажем, выделяющихся из общего ряда событий в единой системе планеты, чтобы не заметить подобное хоть как-то. Что-то должно обнаружить себя. Нужно профильтровать информацию и выделить необходимое, а затем уже найти в этом искомое, — он прервался в объяснении, поправив некоторые детали в проекциях. — Отец сказал, что это началось приблизительно год назад. Вот с того момента времени и будем постепенно отматывать в обратную сторону.

У меня, как я понимаю, теперь уйма этого самого времени, — рассуждающий весело хихикнул, сооротив оригинальную гримасу.

— А второе? — улыбнувшись на его рожицу, спросила Кво.

— Второе. Вот, видишь эти объекты, — он поворачивал выбранную проекцию, — это схожие по строению геологические образования. Они разбросаны по всей планете.

— И?

— Системе мироздания свойственны повторы, подобие. Причины у этого разные. Нужно попытаться найти это подобие одного в другом. Возможно, такое удастся сделать.

— И что это даст? — продолжала его «экзаменовать» слушательница.

— Это даст понимание, было ли такое когда-то уже у нас здесь? И возможно прояснит ситуацию, показав какую-либо систему в обобщении всех фактов, — он, задумавшись, сделал паузу. — Знаешь, мне что-то напомнило то, что я видел там, до падения. Что-то знакомое...

— Ты решил подать рапорт о переводе из отдела? — прозвучал очередной вопрос.

— Мне больше не интересно то, что там происходит. Это пустая трата времени. По крайней мере, возьму передышку. Думаю, наш психолог мне не откажет, тем более он ярый перестраховщик, — Олу опять состроил смешную гримасу. — Доктор! Мне явно нужен отдых, меня мучают кошмары! — так он имитировал возможный разговор на приёме у специалиста.

— Убедил! — улыбнулась Кво на его выходку. — Вы явно не в себе, пройдёте в соседний модуль, там вам будет оказана терапия. И с этими словами она нежно коснулась его лба своим, затем встала и поманила за собой в спальню.

* * *

В следующие несколько дней Олу полностью ушёл в своё исследование, перерабатывая огромную массу информации. Весь киберпотенциал его модуля, даже домовой дроид, работал на решение этой задачи.

Под конец дня Кво заставляла своего искателя полностью потерянным во времени. Она заботливо отключала его от работы, переключая внимание на общение с собой. Девушка видела его одержимость и пыталась беречь, сохраняя жизненные силы своего любимого. Она была мудрым «человеком» и как могла заботилась о нём.

Олу хотел успеть что-нибудь найти или понять до заседания Совета Континентов, о котором ему говорил отец.

Информации не хватало, и к тому же не из всех источников он мог её получить. Где-то ему помогали его старые друзья и приятели, что-то он добивался определёнными обходными манёврами. Ещё что-то ему давала сама удача, так как она не могла не видеть его настойчивые и честные устремления.

Молодому человеку всё же пришлось обратиться к своему отцу для разрешения на получение архивных данных и информации, находящейся под системой закрытого доступа.

Командору понравился ход его мыслей и действий, и конечно же он оказал ему протекцию там, где было возможно для его личного вмешательства. Это дало ещё один хороший пласт данных для обработки и сортировки информации.

И в один из дней Олу, как ему показалось, нашёл то, что искал...

Это лежало почти на поверхности, чуть прикрытым от посторонних глаз. Почти в пределах его повседневной жизни — его службе, только в другом её подразделении.

«Потери» — вот то, что не любила афишировать и вспоминать почти в совершенстве работающая система. Но они были. Олу тоже, кстати, числился в этих файлах, так как он действительно «потерял» свой коптер. Этот факт вызвал у него улыбку.

Помимо этого случая за большой период времени серьёзных потерь произошло всего несколько. И если некоторые из них виделись прозрачными и объяснимыми, имея в своей основе полностью понимаемые причины и возникшие в результате этого трагические следствия, то один факт его заинтересовал особенно, так как выделялся на всём общем фоне.

«Без вести пропавшие» — это было редкое явление в их время, в особенности на самой планете. Количество отслеживающей аппаратуры и сам уровень техники оставляли очень немного шансов для того, чтобы такое с кем-то могло произойти.

И тем не менее — это случилось.

Глава 5. Где-то в Индонезии

Двумя годами ранее.

— Иман, хватит дурачиться, пора готовиться к ночи. Скоро уже стемнеет, — девушка отключилась от своего персональника, оставив систему работать с введёнными в неё данными.

Тот, к кому она обращалась, управлял маленьким дроном, упорно рисуящим перед ней сердечки встроенным бортовым лазером.

Одинокое сидящей на каменистом возвышении открывалось волшебное зрелище начинающегося заката. Вид на огромный кратер и яркий изумруд зелени джунглей, уже начавших поглощать его по прошествии нескольких лет после последнего извержения, не отпуская взгляд наблюдающей эти природные контрасты. Солнце садилось.

Это был остров Ява, и величественные остатки вулкана Семеру, некогда бывшего высокой горой, а теперь представлявшего из себя один гигантский кратер, разметающий при взрыве своё «тело» вокруг на десятки километров.

Двое исследователей находились на его южной стороне. Они как раз занимались изысканиями на предмет стабилизации обстановки в глубинах данного региона после упомянутого извержения, совершившего много нехороших дел и сильно изменившего местность в изучаемом районе острова. Купольных городов здесь не строили из-за активности планеты в этой части её «огненного кольца». Технологии — технологиями, но обуздать или покорять природу, как когда-то было принято выражаться, никто больше не собирался. Люди делали такие попытки ранее, и они не к чему хорошему, как правило, не приводили. Теперь цивилизация пыталась понимать и уважать планету, на которой существовала с ней одним неразделимым целым.

С появлением новой прогрессивной технологии намечался интересный проект, чему местные жители были несказанно рады. Всем же хочется вернуться в родные места. Очень большое количество прежнего населения Явы проживало в это время в океанических Сити, оставляя просторы острова практически пустыми. Он на неопределённое время стал неким гео- и биозаповедником, обильно дающим информацию для понимания многих природных факторов.

Её звали Тереза, а его — Иман. Светловолосая, курносая, весьма серьёзная девушка европейских кровей и чуть полноватый, очень смуглый, кареглазый молодой человек, родом как раз из этого региона. Между ними имелись отношения больше, чем как у коллеги с коллегой. Они давно нравились друг другу и находились на стадии открытого признания своих чувств. И возможно, эта поездка по работе могла бы как-то помочь им продвинуть всё на новый этап.

— Нужно будет завтра поставить ещё датчики южнее к океану, в сторону от водопада, — констатировала Тер напарнику деловым тоном, когда тот появился перед ней из растительности, широко улыбаясь и забирая своего «малыша» из свободного полёта.

— Так давай до темноты окажемся рядом с ним. И завтра уже будем встречать там рассвет! Ты не представляешь, какая там красота! — он широко распахнул свои объятия, зажмурившись при этом. — Соглашайся, Тер!

— Ну... — помедлила она, — только ради красоты.

И всё же улыбнулась краешком своих поддельно серьёзных губ.

Их рабочая капсула, больше похожая на прозрачную сферу, могла перемещаться автономно на приличные расстояния, не поднимаясь в высоту более километра над самой землёй. Её импульсного магнетрона вполне хватало для обеспечения хорошей маневренности. Такую мобильную штуку использовали для неспешных локальных перемещений как гражданские, так и многие служебные подразделения. Пользователь имел возможность вызвать с пролегающего рядом маршрута «переносчик-доставщик» — более крупное устройство, которое могло заби-

рать такие сферы и уже на хорошей крейсерской скорости транспортировать их в своём поле в любую точку Земли.

Пространство кабины было почти битком набито оборудованием. Но из-за глобальной прозрачности обзорность при полёте практически не страдала.

— Нам потребуется всего минут десять, и мы на месте, — усаживаясь в кресло рядом со своим предметом обожания, констатировал молодой человек.

— Я поведу, — девушка не скрывала возникшего в ней предполётного азарта.

Сфера уже начала подниматься в воздух, на ходу закрывая свои входные сегменты.

— Держись крепче! — она довольно улыбалась, заложив крутой разворот и ложась на выбранный курс так низко над землёй, что показалось, будто они покатались по траве и кустам.

— Вау, вау, полегче, дорогая! — реально переживал её напарник, округлив глаза при таком резвом старте.

— Вот поэтому ты и ограничиваешься своими лазерными сердечками! — уже весело рассмеялась бывшая серьёзная особа и на таком же «бреющем» продолжила полёт над самыми верхушками молодых деревьев.

Солнце коснулось горизонта леса вдаль. Они оказались уже на месте, завершив недолгий перелёт. Перед ними сказочно истекал в вечернюю бездну ущелья великий водопад — Coban Sewu, вечный, как само небо над ним.

— Предпочтёшь снова кормить москитов или сегодня останешься в сфере? — с долей иронии услышал Иман вопрос в свой адрес.

— Я люблю свежий воздух и ради чего мне изменять своим привычкам? — ответ выглядел с его стороны как парирование.

При этих словах он встал с места и начал собираться.

Молодой человек не видел, как девушка мило улыбнулась на услышанный ответ.

Утром Иман не застал её в сфере и понял, что проспал...

Он быстро подготовил коптер-ранец, ещё раз проверив устройство крепления к костюму, надел шлем. Затем подошёл к краю пропасти и, нехотя, от своей боязни высоты, включив систему, поднял себя над землёй, подведя к границе бездны.

— Давай же, она точно там внизу, она это оценит, — ободрял парень сам себя.

Коптер с оператором, закусившим от чувств губу, медленно пошёл вниз в пропасть ущелья.

Через грохот низвергающегося рядом водопада девушка не могла слышать его бесшумного приближения. Она продолжала принимать натуральный прохладный душ под волшебными падающими на неё мягкими струями воды, бережно отделёнными рельефом и зеленью от основного потока.

Иман увидел её обнажённой на фоне всего этого чуда природы и не решился приблизиться, дав ей закончить наслаждение и спокойно одеться.

— Ты предпочла это кабинной обработке? — с напускным удивлением спросил молодой человек, подлетев и приземлившись в нескольких метрах от девушки.

— Ну как я тебе? — с улыбкой глядя ему в глаза, ответила она вопросом на вопрос. — Ну только не придумывай и не оправдывайся, что только что спустился, — Тер продолжала лукаво улыбаться, пытаясь выловить его взгляд.

— Нет, ну ты же знаешь, я... — замялся допрашиваемый от такой неожиданности.

— Ты трусишка и не можешь сказать девушке правду, — не унималась Тереза.

— Я правда только что...

— Не только что! У меня работал «секьюрити-визор», я видела, когда ты спустился, — поставила она ему «мат».

«Секьюрити-визор» — это система датчиков наблюдения. Она передаёт сигнал прямо на сенсорный имплант как видео, так и обычный пеленг по сетке в окружающем пространстве. К

обладателю этого устройства сложно приблизиться незамеченным. Если только не блокировать его, что тоже послужит сигналом вторжения. Удобная вещичка.

— Ладно, маньяк самоучка, полетели, займёмся делом, поставим крайние датчики, — девушка устраивалась в своём коптере. — Думаю, ты успел позавтракать? Хотя тебе не повредит и пропуск этого удовольствия, — этим замечанием она ещё раз «щёлкнула его по носу» и лихо стартовала в сторону ущелья над текущим бурным потоком воды.

Удивительно, но вся эта система — водопад, ущелье, плато над ним — не пострадала и не сильно изменилась во время последнего мощного взрыва вулкана, который произошёл совсем неподалёку от них. Возможно, такая устойчивость к подобным ситуациям и была необходима исследователям в их поиске. Женская интуиция заставила Тер подумать об этом и принять определённое решение. После установки первого датчика и отладки его работы они переместились в следующее место.

Окружающая обстановка выглядела очень сказочно и необычно, особенно для жителей больших куполов. И у девушки всё же пробивался лирический настрой полюбоваться тем, что здесь сотворила природа, породив всю эту необычную волшебную атмосферу. Время шло незаметно.

Вдруг у них обоих одновременно прозвучал зуммер, и с краю визорных проекций появился красный символ, предупреждающий о резком изменении погоды. Атмосферное давление заметно падало в своих показателях.

Иман переключился на камеры сферы. Там наверху уже довольно близко по горизонту всё выглядело мрачно тёмным. Он понял, что это такое...

— Нам надо возвращаться, — в его голосе присутствовали нотки тревоги. — Там нехорошо. Небо тёмное, скоро буря может оказаться здесь.

— Так ты ещё и паникёр?! — услышал он от своей напарницы. — Я видела прогнозы, в них всё нормально и сегодня, и завтра, и...

В этот момент даже к ним на дно ущелья проник низкий отголосок того звука, что обычно сопровождает мощные грозовые разряды.

— Вот, слышишь?! Надо возвращаться, — Иман указал на небо над собой.

— Сейчас, наладим оставшийся датчик, и ты сможешь поменять свои штанишки, — продолжала девушка, работая в главном компьютере, развёрнутым перед ней всей своей передовой мобильной системой.

Используемый ею киберагрегат был действительно сильно хорош своей начинкой. Последняя мобильная версия супермашин на гиперсистемных кристаллах, прозванная ещё при своей первой презентации «Маленький Бог». Теоретически он мог всё. Всё, что пожелал бы затребовать пользователь для своей работы в пределах Земли, её геостационарных спутников и станций на орбите. Ну и при необходимом допуске он мог ещё более усилиться подключением к главному системному ядру обеих цивилизаций.

Тереза заметила, что изменилась освещённость.

— Я вызову сферу сюда, там чуть дальше есть площадка. Её будет достаточно для посадки, — не без тревоги объяснял Иман.

— Давай, хорошо. Я уже заканчиваю.

Но девушка не понимала до конца опасения своего напарника. Она не представляла, на что способна местная погода в здешних широтах. Наверху уже сильно потемнело, и раскаты грома звучали теперь очень часто, иногда сливаясь в своём грохоте в один протяжный низкий звук.

Система «транспортной сферы» — их передвижной кабины-модуля — позволяла дать ей команду на автономное пилотирование до необходимой точки, но погодные условия внесли свою корректировку в применение этого функционала. В их месте сейчас сложилась ситуация

с мощными электромагнитными помехами. И система блокировала себя сама, защищаясь от неприятных неожиданностей. Оставался вариант ручного пилотирования.

Но автоматика оказалась всё же права...

Иман успел только поднять модуль в воздух и провести его немного над самым ущельем. В следующее мгновение оператор отлетел в сторону, как от сильного удара, и даже вскрикнул, упав при этом на камни. Произошёл незабываемый для него спецэффект, который он поймал на визорную панель и ещё пару сенсоров своих имплантов. Исполнителем такого жёсткого воздействия на бедолагу послужил прямой удар молнии в сферу.

Тереза, бросив всё, кинулась к нему, пытаясь помочь, усаживая несчастного на камни в нормальное вертикальное положение тела. Иман держался за голову.

— Бинго... Мы остались «голые», — тихо сказал он, сам ещё плохо различая собственный голос.

Хлынул ливень.

Где-то там, выше по ущелью, на его дно в воду падали обломки того, что раньше называлось «транспортным модулем-сферой».

— Коптеры придётся оставить здесь, надеваем только шлемы. Забираем всё, что можем. Необходимо найти, где возможно укрыться, — бойко командовала девушка, помогая подняться на ноги контуженному.

Она оглядывалась по сторонам, пока понимая, что здесь, на дне каньона с бегущим по нему потоком, вероятнее всего, укрыться просто негде. Наверху к тому же ещё поднялся ураганный ветер, к ним полетела разная растительность и даже сломанные деревья. Находиться внизу на открытом пространстве становилось теперь совсем опасно.

Иман немного уже пришёл в себя и как мог помогал Терезе тащить оборудование.

— Ну, должна же быть где-то отрицательная стена?! — кричала девушка, пытаясь пере-силить окружающий шум воды — той, что бесновалась рядом, усилившимся в разы потоком, и той, что текла густыми струями с неба.

— Вот за этим выступом, идём! Там есть небольшой поворот, — Иман навьючил на себя ещё часть груза и попытался ускориться.

Внизу стемнело уже так, что спасающимся пришлось включить прожекторы шлемов.

В созданном небесами аду ущелья тревожно «плясали» два луча света, мечущиеся по его стенам в поисках спасенья.

Глава 6. Пещера

Картина вершилась дико-фантастическая. Уже невозможно было представить, что это та же родная твердь, бывшая ещё утром такой красивой и ласковой, дарившая им своё тепло и свет. Теперь всё сменилось темнотой, разрываемой вспышками молний и оглушительным грохотом от их разрядов, дополняемой гулом ветра и рёвом потоков воды, постоянно увеличивающихся в своём объёме.

Тереза была смелым человеком, но сейчас «паника встала во весь рост» на пороге её ощущений. Иман почему-то не боялся происходящего вокруг — тем более что уже попадал в серьёзные заварушки местного климата не один раз. Сейчас он стал бояться за неё, и эта забота придавала ему сил.

Очередной разряд молнии умудрился проскочить в самую глубь ущелья, на самое его дно, туда, где находились два маленьких человека. Всё вокруг залило яркой вспышкой, жуткий треск и грохот выключили все остальные звуки, затмив то, что осталось в их контуженном мозге, гулом и звоном. Резкий запах озона вперемешку с кремниевой гарью наполнил сырой насквозь воздух. Двое инстинктивно прижались друг к другу и так простояли ещё несколько минут, не понимая, живы они ещё или нет.

— Я держу тебя, — сказал Иман, заметив, что девушка обмякла, и её плечи тихо затряслись.

Тереза плакала — запас эмоциональной прочности был подорван.

— Я держу тебя, идём. Мы выберемся. Идём. Я не позволю ничему плохому случиться с тобой, мы обязательно выберемся, слышишь! — тряс он её за плечи, пытаясь привести в прежнее состояние.

Когда ему пришлось оглядеться, чтобы сориентироваться, он неожиданно для себя увидел черноту — сухую тёмную черноту с ореолом яркого флуоресцирующего свечения по своему краю. Это проявилось совсем рядом, в стене под выступом скальной породы. Обзор визоров нещадно заливало водой, фильтры спектров отказали, на самой проекционной сетке почему-то ничего не обозначалось. Но там, в скале, точно что-то было. Он мог себе в этом поклясться.

Иман успел сориентироваться на свечение в промежутке между вспышками молний и потянул Терезу в том направлении.

У них создалось ощущение, что они ввалились в найденное тихое пространство из какого-то жуткого безумного сна-кошмара, в котором только что участвовали вместе. Они облокотились на почти сухую стену и друг на друга, глядя наружу, туда, где остался их «дикий сон». Здесь, внутри, было тихо.

Иман первый снял шлем, затем это сделала Тереза. Они смотрели друг на друга, почти ощущая близость своих дыханий.

Тереза потянулась к нему и поцеловала.

— Ты очень смелый, я пропала бы без тебя, — тихо добавила она, глядя ему в глаза.

Он немного смутился и только улыбнулся в ответ.

Придя в норму и успокоившись, спасённые стали осматривать то место, куда им удалось спрятаться от небесного катаклизма.

В освещении прожекторов их шлемов проявились своды прохода, ведущие дальше вглубь скалы. По всему видимому периметру порода камня действительно испускала свечение. Она флуоресцировала мягким голубоватым оттенком. Его интенсивность варьировалась и походила на то, что какая-то часть структуры испускала его.

Девушка сделала несколько снимков со вспышкой — при каждом из которых свечение импульсно становилось ярче.

— Ты такое когда-нибудь видел? — почему-то шёпотом спросила она.

— Нет. Такого не было даже в полном курсе по «Планетарному терраформированию».

Они медленно шли по увеличивающемуся в объёме проходу, пока их лучи не провалились в темноту, потеряв ранее высвечиваемые границы стен.

— Выключи, — опять шёпотом произнесла девушка, — свет, весь, совсем выключи.

Он выполнил. Вокруг резко наступил мрак темноты, который усиливался на ощущении контраста со звуками урагана, доносившимися через вход снаружи.

Постепенно глаза начали привыкать, и стало видно свечение там, дальше впереди. Самое интенсивное оно исходило откуда-то снизу.

Сделав ещё несколько аккуратных шагов, Тереза и Иман, остановившись, замерли в оцепенении от того, что предстало перед ними.

Двое стояли у границы спуска. Огромный подземный зал находился ниже их уровня, распростираясь своим размером на несколько сотен метров во всех направлениях. Вся его нижняя часть мерцала таким же голубоватым светом, но гораздо более интенсивно. Стало понятно, что это светятся разные по размеру объекты, распределённые по всей площади этого фантастически необычного подземного места.

Тереза специально активировала вспышку и, нажав спуск встроенной камеры, сделала снимок...

В это мгновение всё пространство вспыхнуло, заиграв перебегающими импульсами яркого голубого свечения. И что интересно — они не распространялись хаотично, а пробегали вполухами, создавая что-то подобное огромной светящейся спирали...

— Божественно... — с восхищением констатировала Тер.

Иман стоял молча. Он почему-то почувствовал себя в этот момент неудобно.

— Давай принесём сюда то, что у нас осталось. Посмотрим внимательно через призму науки, что это такое? — и девушка, развернувшись, удалилась в обратном направлении.

Ему оставалось только повиноваться.

У входа молодой человек всё же решил выглянуть наружу, посмотреть, какова динамика происходящего там.

— Что, уже соскучился? — задала напарница вопрос, когда он вернулся.

— Не-ет! Там всё по-прежнему, если не сильнее. Слишком много воды, поток уже в паре метров от входа.

— Ты думаешь...?

— Я предполагаю, что в ближайшее время это только ухудшится. Пойдём искать место повыше.

Вдвоём они быстро доставили оборудование в зал пещеры и стали выбирать самую высокую точку от его пола, забираясь по уступам на верхние площадки.

Теперь окончательно стало понятно, что светятся кристаллы. Их там находилось неисчислимое количество, всевозможных разных структур и размеров. Попадались экземпляры до метра в высоту. Формы у них были исключительно геометрически правильные. И вообще всё обнаруженное смутно напоминало укрывшимся что-то, что находилось у них где-то глубоко внутри, в их подсознании.

Так была найдена подходящая площадка, где он и она, откинувшись навзничь, полулёжа, решили перевести немного дыхание, не делая какое-то время больше ничего. Всё равно выше лезть уже было некуда.

* * *

— Так, посмотрим, — начала Тер раскладывать электронику, подключая необходимые модули.

Иман пытался добиться нормальной настройки работы шлема, заново синхронизируя его со своими имплантами.

— За всё время, пока мы там пробирались под этой «сумасшедшей» водой, на наш запрос так никто и не ответил, — досадовала девушка, листая создаваемые перед собой проекции. — Очень странно: запрос о спасении — и без ответа. Нас никто не услышал...

— Помехи. Аппаратура имеет предел перед таким... ну, тем, что там сейчас происходит, — вслух рассудил напарник за её спиной.

Девушка пыталась успокоить себя и взять в руки от подкатившего комом в груди нехорошего предчувствия.

— Этот супердевайс, практически мощнейшая частица всего искусственного интеллекта планеты, оказался абсолютно бесполезен в их ситуации... — констатируемый в её голове факт сильно подбешивал и отказывался спокойно укладываться в уме.

Она сидела и тупо смотрела перед собой, зависнув в своём грустном выводе. Перед ней красовалось скопление кристаллов, подсвечиваясь изнутри своим мерцающим голубоватым спокойствием. Тер протянула к ним руку. Свечение едва уловимо усилилось. Девушка ещё не дотронулась до самого близкого кристалла, а между ним и её пальцами возникли голубоватые нити, на порядок увеличив свечение в этом месте. Она пошевелила пальцами, поиграв с этим необычно красивым эффектом.

— Они реагируют на нас. Смотри! — и девушка повторила всё для напарника. — Что это такое, как ты думаешь?

— Обычное статическое электричество. Выберемся — я тебе такое же на ужине покажу. Бокал плюс какая-нибудь синтетическая вещица — получится почти то же самое.

— О как! Мы уже идём на ужин?! — воскликнула Тер, не ожидая такого поворота в ответе на свой почти научный вопрос.

— Я давно хотел тебе... тебя... В общем... — он не успел завершить начатую фразу.

Со стороны входа до них донёлся явно усиливающийся звук, который они очень бы не желали слышать здесь как можно дольше по времени.

Вода пошла в пещеру.

— Что теперь? — прозвучало под каменными сводами как на сцене в классической драме.

Она смотрела на него, а он на неё.

— Проверь шлем. Я свой настроил, — Иман передал ей защиту. — В наших костюмах в аварийном режиме мы довольно долго можем продержаться. У каждой пещеры есть вход и выход. Вода куда-то будет уходить. Возможно, нам не придётся плавать, — и после сказанного, отпустив эмоциональный напор своего монолога, с улыбкой добавил: — Что у меня совсем плохо получается, — и виновато опустил свой взгляд.

— Ты не умеешь плавать?! Иман! — Тереза так сэмоцианировала, что вызвала эхо под своды их добровольной камеры заточения. — Как ты обошёл тест?! Зачем? Ты сумасшедший!.. — она с грустью и сожалением смотрела на него.

— Я немного умею... Понимаешь, нас тогда бы не послали вместе.

— Ты сумасшедший маньяк! — девушка всё сейчас понимала, и ей было очень неудобно за себя, за всё то, что вскрылось в результате случившегося.

Между ними возникла шелестящая прибывающей водой тишина.

— Я тебе помогу, — приблизившись к его уху, заговорщицки шёпотом сказала она и легонько стукнула кулаком в плечо.

— И тогда с тебя ужин. Хороший ужин! — уже громко и бодро добавила Тер, начав заниматься своим снаряжением.

Но ей самой стало уже страшно, очень страшно там внутри себя.

Шум воды усилился.

Девушка отвлеклась от злосчастного фона, занявшись делом. Она записывала отчёт обо всём отрезке сегодняшнего времени для консервации его в аварийном хранилище данных. Так было положено.

Обернувшись на напарника и обнаружив его мирно жующим запас аварийки, Тереза нашла это очень успокаивающим и вселяющим надежду.

— Нет, он всё-таки классный, а ты дура... — произнесла она шёпотом, закончив и свернув запись, поместив её в нужный сегмент хранилища.

Двое сидели на возвышающейся площадке среди бурлящего потока воды, образовавшего подобие большой живой воронки с

двумя человеческими фигурками посередине. На них были надеты коптерные шлемы, которые как-то неуместно смотрелись в каменном подземном пространстве. Подсвечиваемые мерцанием кристаллов, окружающих их, он и она напоминали заблудившихся астронавтов, оказавшихся непонятно как в непонятном для них мире и теперь ожидавших своего экстренно необходимого отбытия оттуда.

Аппаратуру Тер укрепила к крупному выступу породы на их площадке, применив все подошедшие для этой цели приспособления. «Маленький Бог» вёл запись, фиксируя их продолжающиеся подземные злоключения. Ему, с его суперначинкой, без разницы была окружающая среда. Он мог работать хоть в глубоком космосе, хоть на дне в низшей точке мирового океана. Это порождение человеческого гения должно было остаться единственным свидетелем, наблюдающим последний акт подземной трагедии.

Вода уже подобралась к краю площадки.

Двое держали друг друга за руки, стараясь не обращать внимания на происходящее вокруг.

— Когда мы поплывём, просто гребь что есть силы, но без паники. Я буду рядом, — она крепче сжала его пальцы. — В костюме достаточно отрицательной плавучести, чтобы сразу не утонуть. Я постараюсь светить туда, куда нужно плыть. Мы попробуем удержаться в воздушном пузыре под сводом, ближе к стенам. Там поток будет меньше, возможно, сможем за что-нибудь зацепиться.

— Хорошо, — слушающий смущённо улыбался. — А если...?

— Если не будет — я буду рядом, — и она стукнула своим шлемом о его, улыбнувшись при этом.

Тер саму нервно потрясывало внутри, но она никак не могла сейчас допустить, чтобы он заметил это...

Вода нахлынула на площадку, сразу сделав попытку сдвинуть их с места.

Конечно, девушка понимала, что шансы у них слабые. Но просто так взять и сдаться — это было не в её правилах, и не в его тоже...

Ещё какое-то время им удавалось держаться на своём островке, с силой цепляясь за него, сопротивляясь потоку. Но дальше случилось то, что никто и никогда не смог бы спрогнозировать как продолжение. Обрушение породы у входа спровоцировало волну, возникшую как локальное подземное цунами. В свете своих шлемов они только увидели, как на них налетает бурлящий водяной вал. И дальше мир с обычными его ощущениями для них закончился. Их оторвало от тверди...

Этот же удар воды своим давлением сорвал то, что крепило аппаратуру, и забрал её с собой.

Только «Маленький Бог», этот «последний свидетель» всего происходящего, не исчез где-то там в бездне пещеры. Водная турбулентция, несколько раз хорошо крутанув компьютер вокруг своей оси, насадила его на один из кристаллов ровно по центру «тела»...

В эти самые доли секунды два человека, крепко обнявшись, крутились в бешеном водовороте смертельного танца, пытавшемся оторвать их друг от друга.

— Тереза, я люблю тебя! — громко крикнул один из них.

— Я тоже тебя люблю!

И в этот момент всё вокруг осветилось ярким голубым светом, который мгновенной вспышкой заполнил окружающее пространство.

Вся происходящая стремительная динамика в одно мгновение остановилась и зависла как в стоп-кадре.

Последовательными яркими вспышками засияли все кристаллы огромного подземного зала. По центру его пространства возникла и ожила огромная голубая спираль. Между кристаллами, проявившими её, пробежали разряды и всполохи ожившей энергии.

Вода в зале больше не бежала и не втекала в его вход. Она замерла, обездвижившись, и распалась всем своим объёмом на миллиарды отдельных капель. Вся её масса, поднимаясь медленно вверх, так же медленно бесследно исчезала на глазах.

В этом фантастическом застывшем объёме парили два человека, обняв и не выпуская из этих объятий друг друга. Они видели и свидетельствовали всё произошедшее вокруг. Это видение длилось для них долгие доли мгновенья. И затем всё исчезло.

И так же, как всё исчезло для них, всё вновь сразу появилось, только став уже совершенно другим.

Двое парили в невесомости, вокруг сияла глубокая чернота, усыпанная мириадами звёзд. Взгляды наблюдавших это были полны изумления и испуга.

На безграничном звёздном фоне вращалась их родная планета. Безумно красивая и сейчас такая далёкая...

Через мгновение для них вновь наступила темнота. Человек не может выжить в том месте, где оказались эти двое...

Глава 7. Закрытое совещание «Совета Континентов»

— Так вы утверждаете, что обсуждаемое несёт в себе взрывное происхождение?

— Несомненно. У нас нет возможности работать с этим полем, так же как и контролировать то, что оно делает, — ответил член Совета, только что закончивший свой доклад.

Им являлся Командор Ол.

— А собственно, мы смогли понять, что же оно всё-таки делает? — прозвучал вопрос из зала.

— Отчасти да. Оно реструктурирует поверхность, меняя её рельеф. Можно сказать, оно реструктурирует саму планету в тех местах, где проявило себя. Цель этой процедуры, возможно, в дальнейшем изменение всей Земли.

— Вы понимаете серьёзность своего заявления? — послышалась реплика уже с другой стороны.

— Вполне. Можете ознакомиться с технической стороной дела, таблицами и их цифрами. Информация передана каждому присутствующему здесь.

В пространстве помещения появилась большая голограмма.

— Вот на этих изображениях хорошо видно то, что скрыто от глаз внутри каньонов или ущелий — называйте это как кому больше нравится. Эти мелкие образования, — он увеличил до возможного выбранную область проекции, — и есть материализуемая часть того, на что заменяется вещество нашей планеты. Интересно то, что процесс идёт очень размеренно и даже избирательно в какой-то мере. Нет глобальной фатальности в его скорости, и это делает его действия непохожими на открытую агрессию.

— Ну да, конечно, из-под нас медленно вытаскивают нашу планету, — пошутил кто-то. Но эта реплика не нашла себе поддержки в зале.

— А почему такая избирательность в распространении этих аномалий? — для Командора нашёлся следующий вопрос.

— Над пониманием этого мы сейчас работаем. Данные показывают, что присутствует некая закономерность. На сегодняшний момент идут поиски привязки к какому-либо логическому объяснению. С орбиты нами дополнительно установлена некоторая нестабильность электромагнитного поля и частичные изменения спектрографических данных планеты. Определённо идут какие-то процессы в той части наблюдений, которые мы всё-таки можем мониторить.

— А что ещё у нас есть по этому вопросу? На что ещё это влияет? О чём говорит общий развёрнутый анализ всех служб?

— Я не хочу передёргивать, но это не самое главное, что сейчас происходит у нас — на что нам необходимо обратить своё внимание и из-за чего собственно работа Совета идёт в закрытом режиме.

После услышанного присутствующие повысили внимание к говорящему с позиции отвечающего.

— У нас больше нет будущего, уважаемые коллеги! — произнёс Командор после небольшой паузы, совершив «контрольный выстрел» по всей описанной им ранее ситуации.

После такого заявления некоторые даже откинулись на своих местах, изобразив иронично-удивлённые улыбки с приподнятыми бровями и округлёнными глазами. Часть элопси-дианцев поменяла оттенок своей кожи, что выразило реактивную вспышку их внутренних эмоций.

— Мы не установили синхронность двух рассматриваемых явлений в их неприятном для нас проявлении. Но сейчас всё больше становится понятно, что они взаимосвязаны, — продолжил Командор, не дожидаясь полного спокойствия в зале. — На планете больше не рождаются

нормальные дети. Физиологически всё осталось как раньше, но они не имеют развития как осознанные существа, — и, сделав паузу, добавил: — У них нет души, они просто организмы.

— О чём это вы? Как такое может быть? — прозвучало сразу несколько одинаковых реплик с разных сторон одновременно.

В зале проявилось волнение и обозначился непривычный для этого места шум.

— Я озвучиваю только факты. Они подтверждены как в наземной, так и в подводной частях наших цивилизаций. Каждый будет воспринимать их по-своему, но суть от этого не изменится. У нас больше нет будущего, уважаемые коллеги, — он развёл руками перед залом, тоже позволив себе артистичным позированием выразить эмоцию.

В воздухе повисло молчание, проявившееся возникшей напряжённой тишиной. Стало даже слышно практически бесшумное перемещение «летающего секретаря» — совсем маленького дроида, никогда до этого не обращавшего на себя внимания своими плавными движениями в воздухе.

— Как это можно понять? Кто-то может объяснить? — прозвучавший волнительно-громко вопрос разрушил создавшийся общий ступор в зале заседания.

— Возможно, наши коллеги из «Духовного Совета» что-то смогут сказать нам? — указал жестом в их сторону закончивший доклад.

— Да, мы обсуждали это с Командором, — выделившись на общей голограмме в зале, начал своё объяснение глава тех, к кому было адресовано обращение.

Зал приготовился слушать, почти моментально переключив общее внимание на нового спикера.

— Душа... — начавший сделал паузу, пока некоторые ещё не поняли смысл передачи слова новому оратору. — Мы далеко продвинулись во все стороны и направления своим научным прогрессом. У нас стабильное, гармонично развивающееся общество. Но что мы знаем о ней? Как и раньше, практически ничего, — говоривший окинул взглядом всех присутствующих. — «Высшее Начало», «Частица Бога» — у этого много названий. Каждая религия, бывшая на Земле и продолжающая сейчас существовать, объясняет это по-своему. Суть, в общем-то, сводится к одному: без души, без этого «Божественного вдоха» — того, чего мы так и не знаем, — нет жизни такой, какой мы её понимаем. Как сказали бы коллеги учёные — есть всего лишь просто материя...

Тишина среди присутствующих после сказанных слов продолжала жить в пространстве зала довольно длительное время и, похоже, не собиралась прерываться.

— Вы можете как-то это разъяснить? Возможно, уже происходили подобные случаи ранее? Что-то имеет под собой основу для понимания — что нам с этим делать? — наконец-то обратились к духовнику, прервав затянувшуюся паузу.

— Здесь много людей, которые не будут согласны с некоторыми трактовками и фактами, относящимися не к научным сферам. Но с вашего позволения — для вас же самих это ваше личное дело. Поэтому мы и занимаемся разными вопросами в течение наших жизней, — отвечающий сделал паузу, усилив напряжение в зале. — Итак. Массово или тотально, как сейчас, подобного зафиксированного в духовной среде мы не обнаружили. Единичные случаи всегда происходили, с ними постоянно сталкивалась и свидетельствовала медицина на всём протяжении своей истории. У нас, служителей, такое иногда трактовалось как то, что Бог отвернулся от человека, Он оставил его, этого несчастного. Он не дал ему души, — говорящий вновь взял паузу, окинув взглядом слушающих его. — Сейчас обсуждаемое похоже на то, что Бог оставил нас всех, Он оставил нашу планету, и больше не видит её. Она для Него больше не существует. На Земле больше нет воплощения новых душ...

Среди присутствующих волной прошёл шум и создался фон, который то ли не соглашался со сказанным, то ли просто хотел, чтобы всё сказанное вовсе не было произнесено...

— Мы не будем с вами спорить, коллега, но это звучит как-то... — сквозь общую встревоженность донеслось неуверенно из зала.

— Как-то необычно? Всё всегда звучит как-то необычно в первый раз, особенно если это не желает быть услышанным и принятым. Но, как уже заметил один из нас, сути дела это не меняет, — спикер, не услышав возражений на свой ответ, продолжил: — Конечно, пока у нас всё шло хорошо, гладко и без особых неприятных моментов, мы не обсуждали таких вопросов. Но теперь ситуация изменилась, и подобной темы приходится касаться. Что могут сказать другие участники в работе над нашей неожиданно возникшей проблемой? Мы, собственно, уже это слышали — довольно немного, я полагаю? — констатирующий факты окинул вопрошающим взглядом весь слушающий его зал. — Так если существует ещё один аспект, кроме тех, которые уже задействованы и находятся в работе, почему в стороне нужно оставлять иной путь поиска решения?

— Вы что предлагаете? — кто-то бодро попытался сострить. — Постучаться к... туда... к НЕМУ и напомнить о себе?! Как вы себе это представляете? У Него есть приёмная? Когда Он принимает, по каким дням?

Шум в зале усилился.

— Вы спросили меня — я вам ответил. Эти ваши эмоции и выпады сейчас совершенно не к чему.

— Во всяком случае, Земле не первый десяток лет и человечеству тоже. Было много всего за прошедшее время, и по большей мере всё происходившее являлось связанным с сугубо материалистическими аспектами, — обозначилось ещё одно мнение среди присутствующих.

Переброска репликами нарастала лавинообразно.

— Возможно, это вызов, брошенный нам?

— Кем? Кто автор этого? Ах, да — автора мы нашли. Тогда какой пусковой механизм, из-за чего всё началось?

— Причина? Почему и как это произошло? — количество вопросов увеличивалось.

— Причину, след или назовём это как угодно — мы ищем. Есть несколько направлений. Пока нам необходимо выработать стратегию на ближайшее время. То, что не предавалось огласке, уже сложно сохранять в тайне, как ранее. И это удар по части личной жизни каждого жителя планеты. Необходимо подготовить людей к этой информации, — Командор вновь взял слово.

— Приостановить детородную функцию в планетарном масштабе?! — громко и удивлённо выкрикнули из зала.

— В противном случае у вас будут переполненные «овощехранилища»! Извините меня за цинизм и жёсткость ответа. Нужно понимать серьёзность ситуации и действовать соответственно, коллега. По этическим соображениям мы не даём общую трансляцию некоторых записей. У каждого из вас есть вся информация в личных файлах — там вы наглядно можете увидеть последствия, происходящие с «человеком» без души! — Командор слегка покраснел, и несколько выступивших капель пота передавали его состояние от жёсткости проговариваемых им фраз. — Нам же, видимо, следует начать глобальные изыскания в ненаучной сфере понимания интересующего нас вопроса, — продолжил он. — Будет создано ещё одно направление, вернее оно практически уже работает. Думаю, «Совет по Духовности» окажет нам всяческое содействие в этом, — произнес эти слова, он посмотрел в сторону представителей, о которых шла речь.

Те, к кому он обратился, активно выражали своё одобрение по поводу услышанного в свой адрес.

— Также необходимо наделить глав частей «Совета Континентов» особыми полномочиями с принятием вопросов коллегиальным решением. На планете Земля вступает в силу пункт

18 «Кодекса Совета Континентов». Прошу последнее ратифицировать прямым голосованием всех присутствующих, — этими словами спикер завершил свой монолог.

Среди присутствующих возникли разные эмоции — довольно сдержанные, но они всё же были. Однако после некоторой паузы голосование состоялось, и общество планеты Земля оказалось в новом состоянии, чуждом его прежней спокойной жизни.

«Пункт 18» — это была особая статья закона обеих цивилизаций, по которой они начинали жить на условиях строгого подчинения большому списку, следовавшему в нём ниже по перечислению. Нельзя сказать, чтобы это являлось военным положением или чем-то в этом роде. Основная цель, которую преследовали все его пункты, выражалась в предотвращении возможности различных вольнодействий, несодействия, паникёрства и действий, направленных на расшатывание ситуации в обществе.

Всё требуемое к исполнению являлось непопулярными мерами, но другого для подобного момента времени пока ещё никто не придумал. Люди меняются, общество меняется, даже само зло меняется — неизменны остаются только его намерения, и их необходимо было предупредить и купировать.

Командор Ол являлся одним из тех, кто получал особые полномочия в Совете Континентов. У него раздался сигнал входящей связи. Он подключился, и параллельно происходящему перед ним в зале Совета стал прослушивать сообщение.

«Отец, я нашёл кое-что. Приезжай, думаю, тебе будет интересно».

Его сын не любил больших предисловий в деловых разговорах...

Глава 8. Интересная находка

— Ого, да у тебя здесь прямо целый «системный центр»! — отреагировал Командор на увиденное, когда вошёл в модуль. — Кво ещё не сбежала от тебя?

— А кто же будет мониторить мозг вашего сына, спасая его от перегрузки? — девушка проявилась, показавшись из «режима невидимости». — Смотрите, стараюсь даже не мешать его одиночеству, так ему лучше думается.

— Прости, дорогая, не заметил тебя, — вошедший вежливо кивнул в её сторону.

— Ты меня заинтриговал! И что же ты раскопал? — Командор присел на подвернувшегося «домового дроида», чем вызвал резкий сигнал его удивления. — Какая эмоциональная старая модель! Простите, уж перенесите, пожалуйста, это неудобство, — и гость устроился поудобнее, верхом на проявившем возмущение.

Олу повернулся к отцу, растирая руками лицо, в особенности воспалённые глаза.

— У нас, оказывается, всё ещё есть без вести пропавшие при выполнении миссий? — не то утверждая, не то спрашивая, произнёс он.

— Ааа, вот ты о чём, — Ол старший всё же достал и активировал принесённый с собой атрибут конфиденциальности общения. — Да, иногда такое случается, но очень редко.

— Последний раз это произошло два года и три месяца назад, — оператор визор-кресла, уменьшив все голограммы, выделил, увеличив в размере две. — Тереза Аддерли и Иман Пак Буди пропали без вести в Индонезии на острове Ява. Безобидное задание по установке геомаяков и сбору информации в районе кальдеры, оставшейся от извержения вулкана Семеру.

— Чем они тебя так заинтересовали?

— Они просто пропали, и всё. Больше никакой информации.

— Такое случается.

— Это не внеземное пространство, это даже не океан, отец!

— Не спеши. Уже заказываю необходимую информацию, сейчас посмотрим вместе.

Ол старший вывел перед собой свой интерактив и набирал коды, создавая необходимую проекцию.

— Ну вот... — медленно произнёс он, завершая свои действия.

Перед ними развернулся подробный отчёт о том самом происшествии со всеми дополнительными техническими данными и поисковыми заключениями.

— Хорошая разница в запросах по статусу, — улыбнулся Олу, видя объём информации, и включил озвучивание файлов.

Закончив слушать основную часть, им стало понятно, что от этих двух пропавших ровным счётом ничего не осталось. Были обнаружены только поставленные ими датчики, и позднее нашли остатки их транспортного модуля — сферы. Больше ничего, абсолютно... Поиски далее остались безрезультатными, и дело закрыли.

— Я не знал, что сейчас можно вот так запросто исчезнуть, — с иронией удивился Олу.

Кво тут же просто исчезла по окончании его фразы, показав наглядно, как это может произойти.

— Их искали, — сдержанно, односложно произнёс член Совета Континентов.

— А где же тогда, хотя бы, их личные маяки? Они остаются даже в космосе. Ты помнишь тот взрыв на станции за пределами кольца астероидов? — возразил не соглашающийся с простым доводом оппонента по обсуждению.

— Я не могу тебе ответить на этот вопрос, я не знаю, — с оттенком неудобства дал новое пояснение Командор.

— Если опустить этическую сторону во всей этой истории, то это самый необычный случай за не такой уж и большой требуемый для нас к рассмотрению отрезок времени.

— Допустим, но что это нам даёт?

— Смотри, — Олу увеличил ещё две проекции. — Это моя «любимая» аномалия, — он запустил медленное вращение изображения, — а это водопад Coban Sewu, тот самый на Яве, его ущелье, — он запустил во вращение вторую голограмму и затем, синхронизировав, наложил их друг на друга.

Здесь действительно было о чём удивлённо помолчать, наблюдая демонстрируемое...

— Совпадение по возможному геопроцессу 92%... — Командор Ол встал с дроида и подошёл ближе к проекции.

— Ты хочешь сказать...?

— Я хочу допустить, что то, что видел я до падения, это уже когда-то случилось здесь на Земле, — Олу встал с визор-кресла и подошёл к отцу.

На проекциях красным мерцали совпадающие объёмы.

— Там что-то произошло, и они стали участниками этого, — продолжая мыслить вслух, добавил молодой человек.

Командор молчал, размышляя над последними минутами их разговора. Олу тем временем вновь занял место в визор-кресле.

— Все точки проявления «свежих аномалий», думаю, мы теперь можем применить такое уточнение, не хаотичны и имеют заложенный в себе порядок возникновения, — оператор увеличил ещё одну проекцию. На ней моделировалась их планета, разлинованная сеткой определённых параметров.

— Смотри.

— Что это? — Командор вновь искренне удивился.

— Перед нами силовые линии Земли. А теперь обрати внимание вот на это, — и после прозвучавшего пояснения на проекции во множестве засветились красные маркеры. — Это как-то взаимосвязано всё вместе, но я пока не понял как?

— Полагаю, это будущие аномалии? И все они расположены на пересечении линий, — произнеся умозаключение вслух, Ол старший с определённой долей восхищения рассматривал голограмму. — Ты просто шикарно потрудился! — повернувшись к сыну, он в этот момент улыбался уголками своих глаз.

— Я хочу отправиться на Яву, в ущелье к водопаду, неофициально, — прозвучало в ответ на услышанную похвалу.

— Зачем же неофициально? Это теперь активная ветка изучения вопроса, по которому с сегодняшнего дня введена в действие статья 18 «Кодекса Совета Континентов», — декламирующий сделал паузу, видимо ожидая увидеть реакцию. — Я думаю, ты теперь в деле. Формальности будут улажены — это не составит особого труда, у меня есть для этого полномочия, особые полномочия.

Командор рассказал о прошедшем закрытом заседании и его наиболее ярких моментах. Произошедшее ясно давало понять, что теперь возможно действовать немного по-другому, чем ранее, и это могло принести больше пользы и значительно уменьшить потери времени.

— Кто будет твоим напарником? Думаю, не стоит заниматься этим вопросом совсем в одиночку, — старший Ол приблизительно уже догадывался, что сейчас услышит в ответ.

— Кво занята, ей нужно доделать работу здесь, — вот это как раз прозвучало неожиданно.

— Пусть возьмёт «Sid» разработку. Образец прошёл все тесты, это будет хороший партнёр, — Кво вставила свою ремарку в их разговор.

— Пора внедрять? Ты уверена? — Командор вопросительно посмотрел в её сторону.

— Я понимаю, кого доверяю ей, а значит, я в этом уверена. Это будет хороший напарник, — с этими словами она подошла к Олу и, слегка обняв его, открыто и прямо посмотрела в глаза его отца.

— Ну, раз так, тогда готовь её, его, этого «Сайд», к тест-заданию. И ещё, — следующее уже адресовалось Олу, — не перемещайся над островом на коптере, будь осмотрительнее. Для перелёта возьми что-нибудь посерьёзнее — природа там бывает довольно суровой, хотя так расслабляет своей красотой... Замечательные места.

— Полетели вместе! — видя настроение отца, пошутил Олу, понимая, что его предложение на самом деле сложно к выполнению.

— Как-нибудь в другой раз. Я пока организую работу по уже проведённому тобой изысканию, нужно понять некоторые детали и набрать побольше информации.

Командор всё ещё внимательно разглядывал увеличенные перед ним голограммы...

Глава 9. По следам без вести пропавших

Олу радовал наступивший новый день. У него обозначились цель и смысл в движении жизни вокруг него. Появилось интересное задание, новый руководитель — в виде себя самого, новый скайфлайер межконтинентального образца и новая модель «Sid» — напарник с киберхарактером, без заморочек по притиранию к «живому» партнёру из-за тонкостей и специфики человеческих отношений. Всё это в сумме вселяло оптимизм и надежду на удачу в том, что ожидало его далее.

Кэп-скаут не распространялся в своём уже бывшем отделе, в какое место его в очередной раз переводят. Но некоторые коллеги явно с завистью смотрели ему в след.

Олу заглянул перед вылетом к Кво, и они сумели выкроить для себя несколько минут уединения. Она попросила его быть более осмотрительным. Он пообещал ей, что вернувшись, они отправятся к её родителям — теперь уже абсолютно точно.

— Я вложила в программу «Sidekick» кое-что для тебя, будь с ней повнимательнее, это всё же совсем новый образец.

— Женские штучки? — улыбнулся он услышанному. — У неё хоть имя есть?

— Нет. Я не думала об этом, но... Такие параметры обычно настраиваются персонально.

— Тогда пусть так и будет, просто — «Сайд». И пусть это будет он, а не она, — пожелал молодой человек вслух, заходя в лифт транспортёра.

Двери закрылись.

Через пару минут кэп-скаут уже стоял перед своим скайфлайером.

От Африканского континента до Явы перелёт на новом аппарате занял всего пару часов. Его «летун» являлся отличным средством перемещения вплоть до выхода на околоземную орбиту с возможной стыковкой там с ближними станциями. Аппарат малого класса, но с довольно объёмным внутренним пространством. Внешне похожий на приплюснутую каплю со своей парой гипер-ионных двигателей, он естественно был гораздо удобнее любого самого навороченного коптера. Видоизменяемая внешняя оболочка, придающая форму телу флайера, при необходимости могла становиться максимально вытянутой или же её преобразователь создавал широкую плоскую обтекаемую форму там, где это было необходимо. В его конструкции применялись последние разработки элопсидианцев с задействованием их умных изменяющихся материалов. Под водой этот пластичный трансформер вёл себя так же отменно, как и в воздухе, перемещаясь в искусственно создаваемом им же разряде воды, легко преодолевая её повышенное сопротивление.

Безопасность у нового флайера была проработана в несколько раз выше, чем у его предшественников. Его система жизнеобеспечения могла заботиться об экипаже из двух человек в течение нескольких месяцев в полной автономии. Новейшая энергоустановка отлично справлялась с запросами, предъявляемыми к ней. На борту в комплекте корабля имелось много полезного: от вспомогательных «малышей-коптеров» для разведки до небольшой лазерно-плазменной установки широкого спектра применения, вплоть до использования её в виде оружия. В совокупности с хорошим сочетанным энергощитом можно было выдержать определённую агрессию извне, добротнo отстояв свою неприступность.

Военных целей аппараты этого класса не преследовали, но реализация такой быстрой модификации была заложена в их конструктивные особенности. Просто на самой Земле сейчас это считалось в своём применении без особой надобности.

«Небесный летун» нравился Олу, и, отрегулировав свои импланты в коннекте с бортовым компьютером, он чувствовал себя с ним одним целым.

Оставалось разобраться с напарником «Sid»...

Если отбросить все догадки о том, что эта модель дроида-ассистента могла бы из себя визуально представлять, то обычная фантазия с малой долей вероятности выбрала бы такую незатейливость его формы. Это был геометрически простой серебристый цилиндр диаметром пять сантиметров и длиной один метр. Хотя можно было бы интерпретировать его «имидж» и как толстую «серебристую палку» слишком правильной геометрической формы. Да, вот так просто и тривиально. Причём сам цилиндр мог исчезнуть из поля зрения, включив свой «режим невидимости», и тогда бы вы продолжали наблюдать только голограмму, транслируемую им. То есть вы видели бы то, что пожелали в настройках дроида в пределах приличия и этики, разумеется.

Сама «серебристая палка» могла стремительно передвигаться на личном гравиполе либо просто служить «обычным» предметом в руках своего хозяина. Последний же всегда имел возможность моментально создать из этого предмета, ну, допустим, удобное визор-кресло продвинутой модели. Весь функционал, вызываемый при таком действии с «ассистентом-помощником», появлялся из самих внутренностей этой изящной штуковины. Оттуда всё выдвигалось, трансформировалось и собиралось в различные необходимые для ситуации объекты.

Современные тончайшие постнано технологии давали возможность создавать суперпластичные и в то же время прочные конструкции любых форм и конфигураций. Сложно было поверить, глядя на изящный объект из таких материалов, что на него невозможно оказать деформирующее физическое воздействие, и в то же время он мог просто «стечь» вам в руку.

Коннект по системе «имплант пользователя — система дроида» делал его действия по своей скорости сопоставимыми со скоростью мысли. В общем, вещь в результате труда разработчиков получилась весьма занятная.

Олу пока не знал, насколько может положиться на своего нового «коллегу», но он этим не заморачивался, чувствуя себя вполне уютно в произошедших вокруг себя переменах.

Красивый океанский пейзаж летел навстречу стремительной «капле» скайфлайера, а в кресле по соседству с пилотом дуэтом пел красавчик тех не совсем ещё древних времён — бессмертный Мик Джаггер.

— Спасибо тебе, дорогая! — поблагодарил Олу ту, которая, зная его, дополнила список опций «Sid» воспроизведением сидящей сейчас рядом проекции.

Солнце уже опускалось за линию бескрайней в своём горизонте воды... Купольных городов в этой местности не было вовсе, только зелень джунглей и прорезающие их местами горы. Долины светились авто-плантациями и небольшими поселениями, обслуживающими их. Сплошная территория очень спокойных и тихих мест в сравнении со многими другими освоенными локациями Земли.

Олу успел добраться до необходимых ему координат. Но он не стал приземляться именно там, оставив это до утра.

Кэп-скаут вышел из скайфлайера на самой высокой точке кальдеры Семеру и долго стоял, наблюдая краски потухающего дня, покидающего пределы видимых ему горизонтов. Такого зрелища не могла передать ни одна современная технология, так как она всё равно осталась бы без энергетики того, что видели глаза и ощущал всем собой сам зритель.

Завтра, по прошествии ночи, свет и жизнь снова вернутся сюда. Так же, как и этот одинокий человек, оказавшийся здесь волею своей судьбы, должен был вернуть очень многое на свою родную планету...

* * *

Утро почему-то выдалось пасмурным. Видимо, сказывалось приближение сезона дождей. Просмотрев полученные сообщения и отправив свои, пилот ещё раз пробежался мысленно по

созданному плану, вбивая необходимые точки в полётную проекцию, и, найдя его достаточным, поднял скайфлайер в воздух.

Кальдера начала медленно удаляться.

Олу, конечно, предварительно интерактивно всё уже посмотрел в этой местности, но теперь... Теперь наяву у него присутствовали совершенно другие впечатления.

Река под флайером, питающая водопад, резко оборвалась вниз. Это стало эффектной неожиданностью в процессе его полёта над почти спокойно текущей среди зелени деревьев водой.

— Ух ты...! — не удержался от эмоций пилот, видя под собой сказочную картину падающей в пропасть реки. — Сайд, начинай сканирование всего каньона и делай сразу сравнительную обработку с той, что у тебя находится в базе — она двухлетней давности.

— Принято к выполнению, процесс активирован.

— Голос дроида остался с тембром Мика? Ну, пусть будет так, — зрение Олу скользнуло на маленькую проекцию Кво в углу визора, он улыбнулся.

Летательный аппарат, немного повисев над водопадом, ушёл сразу к океану и оттуда начал подъём до первой отмеченной в его программе точки. Но ни у неё, ни у всех последующих меток, которые соответствовали когда-то поставленным в ущелье датчикам, Олу ничего интересного не обнаружил. Всё вокруг казалось тихим и стандартно обычным — и в природе, и в приборах, сканирующих местность.

Остался самый последний датчик.

Кэп-скаут шёл по дну каньона пешком с серебристым предметом в виде палки в руках и одним мини-коптером — «малышом» впереди себя; справа шумел поток воды, бегущей к океану. Серебристая капля скайфлайнера медленно следовала по воздуху позади этой процессии, автопилот вёл аппарат над самой поверхностью дна ущелья.

«Малыш» впереди — это была «страховка-маячок», задумка Олу. Появится чужеродное поле — маячок даст об этом знать. Остальное делала аппаратура корабля позади них. Такая

тактика казалась безопаснее. Олу больше не хотел отказов техники и экстренных прыжков с парашютом.

Выйдя из-за поворота, процессия оказалась в небольшом сужении. По идее в этом месте на сетке визора был обозначен конец маршрута — здесь должен находиться последний датчик.

Далее всё произошло как-то сразу и одновременно...

Из-за уступа горной породы появился человек, «малыш» просигналил зуммером и упал на камни, «серебряная палка», почему-то голосом Кво произнесла:

— Неизвестная аномалия, повысить меры безопасности!

Встретившийся звонким женским голосом испуганно вскрикнул и, споткнувшись, упал в поток воды.

Олу немного оторопел и растерялся от всего случившегося за эти несколько секунд.

— Кво! Ну что за прикол то?! — не удержавшись, громко вслух возмущился спасатель, прыгая в реку за барахтающейся в воде. В руках у него уже имелся серебристый плотик с держателями — удобный и безопасный.

«Пловцы поневоле» вдвоём вылезли на берег и сели друг напротив друга.

— Олу, спецподразделение отдела разведки «Совета Континентов», — немного слухавил молодой человек, представляясь незнакомке.

Девушка молчала, отжимала на себе одежду.

Перед кэп-скаутом была явно местная жительница. Молодая, лет двадцати, очень смуглая, с длинными прибранными заколками волосами такого же тёмного цвета, какими были её глаза. Одежда больше напоминала храмовую для служения какому-то культу — из неплотной материи тёмно-голубого цвета. Теперь она вся набрала воды и прилипла к стройной фигуре незнакомки, полностью очертив её силуэты. Из рук за всё их время плавания девушка так и не выпустила небольшую сумку, из которой теперь обильно стекала вода.

— Вы не говорите по...?

— Батари, — представилась незнакомка, продолжая своё занятие, не глядя на спасителя.

— Давайте я вам помогу. В том смысле, что... Это можно высушить очень быстро, у меня там есть специальный прибор... — молодой человек не знал, как правильнее предложить свою помощь.

— Спасибо, всё нормально, — ответила спасённая и попыталась встать.

И тут же незнакомка опять чуть не упала, вскрикнув, видимо, от боли при попытке опереться на ногу.

— У вас не всё нормально, позвольте я вам помогу? — Олу приблизился к ней, ожидая одобрительного ответа.

Девушка не возражала, но и не приветствовала предложение. Тогда молодой человек сам взял инициативу в свои руки. Превратив командой «Sid» в удобное левитирующее сиденье, Олу подставил его, чтобы пострадавшая расположилась на нём.

— Не бойтесь, оно вас выдержит, присаживайтесь. Вы далеко направлялись? Я вас доставлю, куда скажете.

— Мы вас доставим, это абсолютно точно, — произнесло сиденье под девушкой.

Она тревожно вздрогнула и покосилась на предмет, уже приподнявший её в воздух.

— Успокойтесь, он добрый и ручной, как собака, — нашёлся молодой человек, — только иногда слишком болтлив, когда ненужно, — мысленно Олу пнул своего напарника за проявленную бестактность. — Так куда мы проследуем с вами?

— Мне нужно наверх, там... Там меня ждут, — не особо охотно и смущаясь объяснила она, явно страдая от ещё не прошедшей боли.

Олу начал транспортировать новую знакомую к скайфлайеру. Девушка явно не была привыкшей к таким предметам из внешнего мира, и стало заметно, что она чувствовала себя немного напряжённо.

— Если предмет под вами опять заговорит, не пугайтесь — это дроид, робот. Сейчас я вас пересажу в моё транспортное средство, вы подождёте немного, и мы доберёмся, куда скажете.

Батари промолчала.

Спасатель помог пострадавшей с пересадкой внутрь корабля и, оставив её на время, вернулся к тому самому месту, где всё произошло.

Кэп-скаут нашёл обездвиженного «малыша» и попытался отсканировать стены каньона в этом месте. Но у него не получилось ничего обнаружить. Вернее сказать, сканер не желал работать нормально — с ним неожиданно что-то незаладилось.

Вокруг всё выглядело довольно обычно. Хотя выделялся один выступ горной породы, который имел странный изменённый цвет, выделяющийся на общем фоне. Это походило на тёмную окалину, явно гораздо темнее, чем остальная поверхность вокруг неё. И это изменение шло полосой сверху вниз до самой земли.

Олу прощупал во многих местах заинтересовавшее его. Пальцы испачкались — то, что осталось на них, слабо, но всё же пахло жжёным камнем. Детектор-сканер взял пробы для их последующей обработки. Попытавшись зафиксировать точку в своём визоре, ему стало понятно, что направление поиска правильное. Он наблюдал помехи — имплант явно не хотел нормально работать. Сделав отметку вручную, кэп-скаут поспешил обратно к пострадавшей.

* * *

Девушка молча перенесла плавный взлёт и подъём флайера со дна ущелья. Видно было, как её настороженность перешла в удивление открывшемуся красивому пейзажу с высоты их начавшегося полёта.

Вдали виднелась кальдера вулкана, а на её фоне светился серебром множества струй вечно падающий поток прекрасного водопада.

— И куда полетим? — открыто улыбаясь, чтобы приободрить пассажира, спросил пилот.

— Туда, — рука пострадавшей указывала чуть левее по отношению к самому ущелью, — там есть два дома, мы их обязательно заметим.

Скайфлайер медленно двинулся в указываемом направлении.

Да, действительно, скоро внизу стали видны два аккуратных домика в местном стиле со старинными черепичными крышами. Проявилась небольшая площадь обработанной земли вокруг них. И на удалении, чуть в стороне, находилось ещё какое-то строение, похожее на каменное, невзрачное и казалось заброшенное, так как джунгли почти уже полностью его поглотили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.